

**XVII МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
«БАНКИ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

Заседание секции 2

*«Банковский сектор в механизмах денежной трансмиссии:
современный международный и российский опыт»*

30 мая 2008 года

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Каналы трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики в России - Моргунов Вячеслав Иванович - Директор Департамента исследований и информации, Банк России, Москва</i>	<i>3</i>
<i>Система рефинансирования кредитных организаций: инструменты, практика применения, направления развития - Иванова Надежда Юрьевна - Директор Сводного экономического департамента, Банк России, Москва.....</i>	<i>7</i>
<i>Проблемы стоящие перед российским банковским сектором в свете текущей кредитной рестрикции - Курт Гейгер - Директор Группы по Финансовым институтам и частному капиталу, Европейский банк Реконструкции и Развития, Лондон</i>	<i>14</i>
<i>О системе обеспечения ликвидности и рефинансировании кредитных организаций - Гамза Владимир Андреевич - Первый вице-президент, Ассоциация региональных банков России (Ассоциация "Россия"), Москва.....</i>	<i>18</i>
<i>Денежно-кредитное регулирование в России в условиях кризиса на международных финансовых рынках - Полонский Александр Эдуардович - Заместитель директора Сводного экономического департамента, Банк России, Москва.....</i>	<i>25</i>
<i>Совершенствование платежной системы - Батырев Тимур Кабирович - Директор Департамента регулирования, управления и мониторинга платежной системы Банка России, Москва.....</i>	<i>30</i>
<i>Операции РЕПО в системе рефинансирования: новые возможности для банков - Волков Константин Алексеевич - Президент, СРО Национальная Фондовая Ассоциация, Москва.....</i>	<i>34</i>
<i>Совершенствование законодательства в сфере залогового обеспечения кредитования реального сектора экономики - Джикович Владимир Великович - Президент, Ассоциация банков Северо-Запада, Санкт-Петербург.....</i>	<i>38</i>
<i>Основные рейтинговые факторы и определяющие тенденции среднесрочного развития банковского сектора России, Украины, Казахстана - Романова Елена Александровна - Заместитель директора, направление "Финансовые институты", Компания "Стэндард энд Пурс", Москва</i>	<i>42</i>
<i>О механизмах финансирования крупных региональных инфраструктурных проектов - Рудько-Силиванов Виктор Владимирович - Начальник Главного управления Банка России по Приморскому краю, Владивосток</i>	<i>45</i>
<i>Роль банковского кредита в модернизации производственных фондов - Гусева Ксения Николаевна - Начальник отдела Департамента исследований и информации, Банк России, Москва</i>	<i>48</i>
<i>О практике применения Саратовской модели организации межбанковского кредитного рынка - Губин Сергей Васильевич - Начальник Главного управления Банка России по Саратовской области, Саратов.....</i>	<i>50</i>
<i>Инновации на рынке денежных переводов - Федотова Татьяна Альбертовна - Руководитель Дивизиона Инновационные продукты и сервисы, Группа Компаний "Центр Финансовых Технологий", Новосибирск</i>	<i>53</i>

ХVII МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
«Банки в системе финансового посредничества: состояние и перспективы»

Заседание секции 2

«Банковский сектор в механизмах денежной трансмиссии: современный международный и российский опыт»

Санкт-Петербург

30 мая 2008 года

Сопредседатели: **Иванова Надежда Юрьевна** - Директор Сводного экономического департамента, Банк России, Москва
Хандруев Александр Андреевич - Первый вице-президент, Ассоциация региональных банков России (Ассоциация "Россия"), Генеральный директор, Консалтинговая группа "Банки. Финансы. Инвестиции", Москва
Джикович Владимир Велійкович - Президент, Ассоциация банков Северо-Запада, Санкт-Петербург

Н.Ю. ИВАНОВА

Доброе утро, уважаемые участники Конгресса!

Я думаю, что уже время начать работу нашей секции. Как вы понимаете из программы Конгресса, секция №2 будет рассматривать вопросы, касающиеся развития трансмиссионного механизма, и тема называется: «Банковский сектор в механизмах денежной трансмиссии: современный международный и российский опыт».

У нас заявлено порядка 15 выступающих, поэтому предлагаю соблюдать регламент. Предлагаю 10 минут на выступления, плюс мы еще можем задавать вопросы. Вопросы, которые заявлены для рассмотрения на секции: это роль банков в механизме денежной трансмиссии, особенности денежной политики в условиях развитых и формирующихся рынков, цели, инструменты. У нас будет несколько выступлений, посвященных денежно-кредитному регулированию, использованию центральными банками монетарных инструментов, опять же система рефинансирования, то есть это те вопросы, которые не теряют свою актуальность. И, наверное, нельзя обойтись на этой секции без рассмотрения таких вопросов, которые касаются инфраструктуры рынка, - это и платежная система, это межбанковский рынок.

Начнем мы нашу секцию с «теоретического» выступления. Моргунов Вячеслав Иванович, Директор Департамента исследований и информации Банка России, тема его выступления: «Каналы трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики в России».

Пожалуйста.

В.И. МОРГУНОВ

Доброе утро, уважаемые участники Конгресса и нашей секции!

Действительно, тема моего выступления - «Каналы трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики в России», но вы понимаете, что за 10 минут невозможно рассказать более-менее подробно о каналах трансмиссионного механизма. Прежде всего, часто приходится слышать, что в России недостаточно развит финансовый рынок, поэтому трансмиссионный механизм денежной политики работает не очень эффективно, с какими-то препятствиями. Я взглянул на некоторые показатели, характеризующие развитие финансового рынка, прежде всего, характеризующие глубину финансового рынка.

На этом слайде 4 показателя. Первые две колонки отражают денежные агрегаты, два – их отношение к ВВП. Причем тут мы пробовали сравнить с Европейским Союзом и Чехией. Так вот, коэффициент монетизации в России за 5 лет увеличился с 30 % к ВВП до 44 % к ВВП.

Вторые две колонки посвящены кредитам, предоставленным резидентам – негосударственным организациям и физическим лицам. И тут отношение суммы кредитов к ВВП тоже выросло на 17 процентных пунктов; рыночный портфель внутренних облигаций, хотя и скромная цифра, но увеличился в два раза. И по капитализации рынка акций мы выглядим довольно-таки внушительно: почти 100% составляет в 2007 году капитализация рынка акций России по отношению к ВВП России.

Если бы у нас было время, мы бы посмотрели, что динамика у нас в направлении развития финансового рынка, и по некоторым позициям мы четко видим сокращение разрыва, допустим, от Европейского Союза и Чехии, показатели отражены на этом же слайде.

Я думаю, что общий вывод в том, что развитие и углубление финансового рынка России способствует более действенной работе трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики.

На этом слайде отражены основные каналы трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики, как это делают многие авторы, в том числе Фредерик Мишкин, известный ученый и член Совета ФРС США. Первые две строки посвящены процентному каналу трансмиссионного механизма. Первая строка подразумевает, что денежное расширение – это либо увеличение денежного агрегата, либо снижение процентной ставки, как нам удобно, в зависимости от того, какой основной ориентир в денежной политике использует Центральный банк. А в прошлом многие пользовались ориентирами денежной массы или денежной базы. Сейчас большинство стран используют процентную политику, и процентная ставка является основным ориентиром. Поэтому m (стрелочка вверх) – это денежное расширение, которое ведет к снижению номинальной процентной ставки в коротком периоде, когда мы можем принять, что цены относительно фиксированы, они мало подвижны (*sticky places*, как говорят англоязычные представители профессии); это означает, что снижается и реальная процентная ставка. В этих условиях снижение номинальной процентной ставки ведет к снижению реальной процентной ставки, что вызывает у участников рынка соответствующую реакцию, в частности, увеличение инвестиционных расходов (L – это инвестиционные расходы, стрелочка вверх – это их рост), что увеличивает этот важнейший компонент агрегированного спроса и увеличивает агрегированный выпуск (Y – это выпуск, реальный ВВП, например). В этой строке пропущена номинальная ставка процента, сразу указана реальная ставка процента, и нижним индексом «г».

Немного по-другому мы могли бы описать шестереночки этого канала, и вторая строка показывает, что денежное расширение вызывает рост уровня ожидаемых цен, что означает рост ожидаемой инфляции; при тех же номинальных процентных ставках это означает снижение реальной процентной ставки, что, опять-таки, вызывает рост инвестиционных расходов и рост реального выпуска.

Вот как теоретически представляют действие процентного канала трансмиссионного канала денежной политики. И интересно, конечно, убедиться, что отдельные звенья этого трансмиссионного механизма работают и в России. Может быть, не все звенья я могу вам, естественно, продемонстрировать, но, в частности, связь между процентными ставками по операциям Центрального банка и процентными ставками на денежном рынке России, думаю, следующая картинка демонстрирует.

На этом слайде сначала изображены ставка по кредитам овернайт – это верхняя зеленая линия, как она менялась во времени; красная линия – это ставка по депозитам на условиях *tom-next*. И теперь, если мы добавим сюда фактическую ставку *MIACR* овернайт, то мы видим, что она лежит в этом диапазоне. На мой взгляд, это довольно ясно демонстрирует, что на денежную ставку рынка вполне определенным образом влияют ставки по операциям Центрального банка. Сюда же мы можем добавить еще ставку по результатам аукционов прямого РЕПО.

Задача исследователей - продемонстрировать другие механизмы действия этого канала, того, что процентные ставки по операциям Центрального банка воздействуют на процентные ставки, и денежного рынка, и рынка капитала.

Но нам интересна также и следующая фаза в действии трансмиссионного механизма: как номинальные процентные ставки влияют на реальные, а затем – конечно, нам интересно, – на экономику и на уровень цен. Во всяком случае, что касается реальных процентных ставок, мы знаем, что это разность между номинальными процентными ставками и ожидаемой инфляцией. У нас нет надежного показателя инфляционных ожиданий пока что, поэтому я взял фактическую инфляцию в качестве показателя ожиданий (мы можем думать, что это адаптивные ожидания и экономические агенты ожидают в ближайшем будущем такую же инфляцию, какая есть сегодня фактически) и, вычитая из номинальных процентных ставок текущее значение инфляции, получил оценку реальных процентных ставок. Вот они изображены на этом слайде. Две из них давно уже отрицательные: это ставка по депозитам *tom-next* Банка России и ставка *MIACR* по однодневным МБК. Что касается ставок по краткосрочным и долгосрочным кредитам нефинансовым организациям, они некоторое время были положительными, но с октября 2007 года они отрицательные. Верхняя кривая, коричневая – это ставка по долгосрочным кредитам нефинансовым организациям на срок свыше 1 года, синяя темная линия – это ставка рефинансирования Банка России, голубая ниже нее – это ставка по краткосрочным кредитам нефинансовым организациям на срок до года. Как видите, в правой части рисунка, правее октября 2007 года, все эти процентные ставки, реальные процентные ставки отрицательные. Это характеристика жесткости или мягкости денежной политики, важная в рассмотрении трансмиссионного действия, трансмиссионного механизма.

У меня нет времени долго говорить. Для себя я интерпретирую (тут участники, наверное, могут со мной спорить), что, поскольку мы видим снижение реальных процентных ставок, это характеристика более мягкой расширительной денежной политики, и я связываю с этим существование и положительного разрыва выпуска, и высокие темпы экономического роста, которые мы имеем. И мы оцениваем, что существуют положительные разрывы, то есть фактически темпы экономического роста превышают темпы роста потенциального выпуска. И как раз инфляцию, которую мы наблюдаем, я лично для себя (тут спорьте со мной, если хотите) связываю с этим. То есть это непротиворечивая, очень ясная картина действия трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики.

Теперь перейдем к следующему каналу – это валютный канал.

На первом слайде третья строка схематически отражает, что денежное расширение, *m* стрелочка вверх, ведет к снижению реальной процентной ставки и снижению индекса *r* стрелочка вниз, что ведет к снижению курса валюты этой страны. *E* – это курс валюты, стрелочка вниз означает обесценивание. Это ведет к увеличению чистого экспорта страны и реального выпуска. Так мы читаем эту строку.

Я занялся анализом канала совсем недавно, было несколько неожиданно, но факты подтверждают именно такую работу этого канала.

У меня нет слайда, но на странице Банка России в Интернете вывешивается каждый месяц наш доклад «Состояние внутреннего финансового рынка», в котором мы можем на рисунке 5 посмотреть картиночку, характеризующую фьючерсные спрэды по контрактам на курс доллара США к рублю на ММВБ. И что интересно, если в первой половине 2007 года эти линии, которые для разных сроков упреждения показывают фьючерсную историю, сменили горизонтальными линиями, причем значения в отрицательном диапазоне -2 – -3 процентных пункта, то есть агенты ожидали укрепления рубля относительно доллара, то со второй половины 2007 года и для первой половины 2008 года, поскольку это фьючерсные контракты, мы видим, что линия, отражающая изменение этих фьючерсных спрэдов, получила

положительный наклон и находится в положительных значениях, то есть эти спрэды показывают ожидание ослабления рубля.

Меня это удивило, потому что я до сих пор считал, что у нас есть фундаментальные причины ожидать только укрепления рубля, и некоторое время я был в недоумении. Но, думаю, я нашел для себя ответ на вопрос, что же изменилось, что повлияло на фьючерсные спрэды, которые мы можем считать индикаторами ожиданий курса рубля. Пусть не напрямую это отражение ожиданий, но я думаю, тут связь все-таки есть, как того и теория требует.

Объяснение следующее. Посмотрим на строку «валютный канал». Почему же снижение реальной процентной ставки ведет к снижению курса национальной валюты?

Н.Ю. ИВАНОВА

Вячеслав Иванович, сколько Вам потребуется еще времени? Вы говорите уже 20 минут. Я, конечно, терпела, поскольку Вы первый выступающий, но регламент хорошо бы все-таки соблюдать.

В.И. МОРГУНОВ

Общий вывод такой, что, во-первых, знакомство с действием трансмиссионного механизма меня убеждает в том, что он, как и в других странах, есть и работает. Россия не некая чудесная страна, в которой все иначе, чем у других. Оказывается, в России в основном все так же, как и у всех, работает этот трансмиссионный механизм и его каналы.

Второе общее замечание мое заключается в том, что, действительно, процентный канал нами не использовался в полной мере. Это связано с тем, что в нашей политике есть еще вторая цель - курсовая, в курсовой политике мы преследуем определенные цели, и это накладывает ограничения на то, как мы можем использовать процентный канал денежной политики. Денежная политика теряет значительную степень самостоятельности в этих условиях, поэтому общий вывод заключается в том, что, если будет осуществлено объявленное вчера намерение о расширении коридора для колебаний валютного курса, это позволит активизировать работу процентного канала и более ясно осуществлять самостоятельную денежную политику.

ВОПРОС

А что показывают эмпирические исследования? Эти каналы расширяются?

В.И. МОРГУНОВ

Реальный сектор?

ИЗ ЗАЛА

Да.

В.И. МОРГУНОВ

Нет у меня специальных результатов, я не готовил. Думаю, что естественно. Раз дешевле стоимость заимствований... Элементарно, мы знаем цифру о росте инвестиций - свыше 20 % в последнее время рост темпа инвестиций. Это на слуху. В недалеком прошлом это были гораздо меньшие цифры. Это свидетельствует, что инвестиции действительно растут бурно.

Н.Ю. ИВАНОВА

Есть еще вопросы к Вячеславу Ивановичу?

Тогда на правах сопредседателя я хочу себе слово предоставить.

А.А. ХАНДРУЕВ

Я предоставлю слово.

Уважаемые коллеги!

Слово предоставляется Надежде Юрьевне Ивановой – Директору Сводного экономического департамента, Банк России.

«Система рефинансирования кредитных организаций: инструменты, практика применения, направления развития».

Н.Ю. ИВАНОВА

По сути, то, о чем не успел сказать Вячеслав Иванович, в ряде последующих выступлений мы услышим. Я так понимаю, что у нас как раз развитию кредитного канала в основном выступления и посвящены. Система рефинансирования любого центрального банка – это как раз тот исток этого канала, который потом должен и пронизывать банковскую систему, и, соответственно, вливаться в экономику.

В соответствии с Законом «О Центральном банке» Банк России является кредитором в последней инстанции и организует систему рефинансирования, определяет порядок, формы, условия кредитования, и мы помним, что в соответствии с Федеральным законом Банк России имеет право предоставлять только обеспеченные кредиты, и срок не должен превышать одного года.

Почему я подчеркиваю, что именно обеспеченные кредиты? На всех встречах центральных банков, когда обсуждается вопрос возможности предоставления бланковых кредитов, этот вопрос сразу же снимается с обсуждения, потому что любому представителю Центрального банка ясно, что кредиты, которые предоставляются, должны быть обеспечены. И эта обеспеченность в основном была сформирована теми активами, которые обращаются на рынке, обращались на рынке. Это в основном были ценные бумаги, и только последний 2007 год заставил ряд центральных банков пересмотреть такие жесткие требования к видам обеспеченности и вспомнить о том, что под обеспечением можно понимать и другие активы, даже те, которые не имеют рыночной характеристики, такие как кредитные требования, в Германии это векселя.

И сейчас, особенно после той турбулентности, которая возникла после событий на ипотечном рынке США, центральные банки ряда стран и Европейский центральный банк стали увеличивать долю именно нерыночных активов, которые они принимают в обеспечение.

У Банка России инструменты, которые мы используем для предоставления ликвидности (я говорю сегодня только об этом, я не касаюсь других монетарных инструментов), можно разделить на операции на открытом рынке и операции постоянного действия, или так называемые «standing facilities».

Операции на открытом рынке. Это все операции, которые проходят через тендер, через аукционную систему – это или ломбардные аукционы, или аукционы прямого РЕПО; покупка госбумаг, валюты также осуществляется на открытом рынке. И на представленном слайде вы видите, что сроки наших операций делятся на 2 недели, если это ломбардный аукцион (мы каждый вторник проводим такие аукционы); ежедневно мы можем проводить аукционы прямого РЕПО, и срок предоставления ликвидности варьируется от одного дня до недели. Соответственно установлены сроки. Поскольку это аукцион, то Совет Директоров установил минимальную ставку, которая должна быть или представлена в заявке банком, или, когда мы определяем средневзвешенную ставку по итогам аукциона, она не должна быть ниже чем 7,5% по ломбардным аукционам и 6,5% или 7% по операциям РЕПО.

Операции постоянного действия. Прежде всего, это внутридневные кредиты, кредиты овернайт, ломбардные кредиты и операции РЕПО по фиксированным ставкам. То есть эти операции зависят только от желания кредитной организации. Банк России заключает с кредитной организацией соответствующее Соглашение, и решение, воспользоваться этим инструментом или нет, полностью лежит на стороне кредитной организации. И, соответственно, ставки, которые установлены по операциям, которые проводятся через «standing», более высокие, чем по операциям, которые мы осуществляем на рыночной основе.

Как я сказала, центральные банки сейчас стали расширять денежные предложения и за счет предоставления ликвидности под нерыночные активы, и для России это, прежде всего, два нормативных документа, или два механизма - это внутридневные кредиты, кредиты овернайт и фиксированные кредиты до 30 дней по Положению №312 и Положению №273. Далее я более подробно остановлюсь на этих положениях. И вот эти три механизма: Положение №236 – это только кредитование под бумаги из ломбардного списка, то есть под рыночное обеспечение, и два нормативных документа – №273 и №312. По Положению №273 мы даем возможность банку получать кредиты под «рейтинговые» активы, как мы их называем, по Положению №312 пошли несколько дальше – мы берем не только активы с высоким рейтингом, но и любые другие кредитные требования и векселя, но, естественно, финансово стабильной организации.

Отличительные черты ломбардного механизма. Поскольку заключается Генеральный кредитный договор, или так называемое «рамочное соглашение», устанавливается лимит по этим операциям, то предоставление внутридневных кредитов занимает вообще доли секунды. И, соответственно, если банк обращается за ломбардным кредитом, то, если это аукцион, он получает денежные средства на $t+1$, потому что у нас 11 часовых поясов, и для того, чтобы обеспечить участие и возможность кредитных организаций, которые расположены на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, мы решили пойти на такие условия. Если речь идет о ломбардном кредите по фиксированной ставке, то предоставляется он на $t+0$, то есть в день обращения.

Механизм удобный, он уже показал свою надежность, и, поскольку здесь рыночные бумаги, то, если вдруг у нас возникнет проблема с погашением этого кредита, Банк России сможет легко реализовать залог на рынке.

Внутрಿದневной кредит предоставляется у нас в течение дня. На этом графике видно, что это лимит на конкретный банк, но это максимальный размер овердрафта, который мы можем предоставить в течение дня при недостатке средств на корреспондентском счете. Но, естественно, в течение дня кредитная организация проводит операции на рынке ценных бумаг, и из того залогового портфеля, который был предоставлен Банку России, эти бумаги могут быть переведены на основной депозитарный счет и могут быть проданы, поэтому эта красная линия говорит о том, что не всегда фактический лимит, который используется в данный конкретный момент, равняется лимиту, установленному по Соглашению. И эта ломаная темно-синяя линия говорит о том, как меняются средства на корреспондентском счете в течение дня. Они могут, естественно, иметь положительную величину, а могут уходить в овердрафт, но максимально - только в пределах установленного лимита. Если в конце дня те средства, которые поступали на корреспондентский счет, недостаточны для погашения образовавшегося овердрафта, Банк России автоматически предоставляет кредит овернайт. Не надо дополнительно звонить, писать, обращаться в Центральный банк; те условия, которые реализованы в России, позволяют автоматически преобразовать образовавшийся овердрафт в овернайт. Поэтому овернайт - на один день, когда, как мы говорим, он предоставляется в конце операционного дня, но если в течение дня по каким-то причинам банк обращается в Центральный банк с тем, чтобы получить кредит по фиксированной ставке, он также предоставляется, и

процентная ставка в этом случае даже ниже, чем процентная ставка по тому расчетному овернайту. Почему? Потому что овернайт, «ночной», мы предоставляем практически тогда, когда закрыт рынок, то есть в этом и реализована функция кредитора в последней инстанции, и максимальная ставка сейчас – 10,5%, на уровне ставки рефинансирования (это тот «потолок», который Вячеслав Иванович показывал в своем выступлении). И ставки по «standing» на один день, если это операции РЕПО или ломбардное кредитование, будут где-то на уровне 8,5%.

Иногда нам говорят, что у Банка России есть множество инструментов, которые однотипны и якобы дублируют друг друга, - это ломбардные кредиты и операции РЕПО. Это не совсем так, потому что мы стараемся предоставить банкам как можно больше возможностей для того, чтобы они имели равный доступ к операциям Банка России. И поэтому банки, которые участвуют в ломбардном кредитовании, если речь идет о внутрисуточном кредите или кредите овернайт, могут быть и крупными, и мелкими, и средними. В операциях РЕПО участвуют, как правило, крупные и средние банки – те, которые имеют соответствующие технические средства, терминалы, позволяющие им работать на фондовом рынке, и операции РЕПО мы имеем возможность предоставлять очень оперативно. Особенно это было актуально, когда кризисные явления с ликвидностью стали проявляться на российском межбанковском рынке в конце прошлого года, и мы предоставляли, вы помните, до 200 миллиардов рублей в день кредитным организациям, крупным организациям, которые должны были эту ликвидность, используя опять же каналы трансмиссии, уже доводить до банков региональных, средних, которые не участвовали в этих аукционах.

Ломбардный кредит – он удобен региональным банкам, мелким банкам, и мы не должны лишать их возможности подкрепляться, используя такое, можно сказать, «дисконтное окно» для того, чтобы пополнить при необходимости ликвидность.

Причем и по РЕПО, и по ломбарду участвуют одни и те же облигации, то есть обеспеченность у нас та же самая, из ломбардного списка. И вы на этом слайде видите, что сюда включаются облигации Российской Федерации, субъектов Федерации; последнее буквально решение – и сейчас это Указание уже вступает в силу – мы включили муниципальные облигации и облигации с ипотечным покрытием. Есть здесь и облигации международных финансовых организаций, сейчас это представлено Европейским банком реконструкции и развития и, естественно, корпоративными бондами. Облигации 49 эмитентов у нас включены в ломбардный список, из них 29 – это кредитные организации.

Для того, чтобы облигация была включена в ломбардный список Банка России, она должна отвечать соответствующим критериям.

Это должен быть рейтинг, который присвоен одним из трех крупнейших рейтинговых агентства «Standart&Poors», «Сючрейтингс» или «Moody's», и, соответственно, рейтинг должен быть не ниже В+ или В1. До осенних событий на международном финансовом рынке у нас был более высокий рейтинг допуска в ломбардный список, но потом мы несколько смягчили свои требования, и сейчас уровень установлен на этом пределе.

Кроме того, поскольку Банк России в настоящее время в рамках действующего законодательства лишен возможности проводить операции на фондовом рынке, нам дано право совершать операции с ценными бумагами только в отдельном секторе - в секторе государственных ценных бумаг. Одним из требований возможности включения бумаг уже реально в залог должны быть условия допуска к обращению этих бумаг в этом секторе для расчетов по государственным федеральным ценным бумагам. Сейчас я знаю, что уже готовятся поправки (нас услышали) в действующее законодательство - в Закон «О Центральном банке» и Закон «О рынке ценных бумаг», где все-таки Банку России предоставят возможность, я надеюсь,

совершать операции на фондовом рынке. Когда это дополнительное требование уже не будет существовать, это, наверное, позволит Центральному банку более свободно расширять и ломбардный список.

И, естественно, Банк России смотрит на другие факторы, такие как ликвидность ценной бумаги, например. И это особенно важно для установления или дисконтов, если речь идет об операциях РЕПО, или поправочных коэффициентов, если речь идет о залоговом кредитовании.

Эти поправочные коэффициенты варьируют от наиболее высокого уровня по облигациям Банка России; самый высокий поправочный коэффициент у нас - 0,99 до 0,5, причем 0,5 было совсем недавно установлено. У нас даже есть сейчас поправочный коэффициент, который практически не дает возможность принять в залог некоторые облигации, где мы установили его на уровне нуля. Это те бумаги, которые были выпущены с какими-то целями кредитными организациями, но носят явно не рыночный характер, и бумаги неликвидные. То есть в момент выпуска на фондовой бирже ММВБ облигации на вторичном рынке сделки по ним совершались один – два раза.

То есть явно с определенными целями бумага была выпущена, и она формально отвечала всем критериям, Центральный банк не мог не включить ее в ломбардный список. Но когда реально мы смотрим, каким образом поддерживаются котировки по этим бумагам, какова ликвидность, мы видим, что бумага не совсем ликвидная.

Основная доля в ломбардном списке сейчас – это государственные ценные бумаги, естественно, и то же самое у нас по сделкам РЕПО. Это в основном госбумаги и корпоративные облигации.

Отличительной чертой Положения №273 является то, что бумаги мы принимаем нерыночные, то есть или это кредитные требования к предприятию, которое имеет высокий рейтинг, или это поручительство надежного банка, имеющего рейтинг на уровне В+ или В1.

Практика предоставления таких кредитов показала, что 2 года это Положение не использовалось (оно было выпущено еще в 2005 году). Но после осенних «всплесков», или увеличения спроса на ликвидность, банки обратились и к этому механизму, и вы видите, что в октябре, ноябре, декабре и в начале этого года Банк России предоставлял значительные объемы кредитов под эти нерыночные активы. И, к сожалению, банки пошли по наиболее простому для них пути, они не стали предоставлять нам рейтинговые кредитные требования, они стали использовать поручительство. То есть когда-то Центральный банк включил эти поручительства в качестве возможного обеспечения, и, к сожалению, банки этим воспользовались, причем у нас в Положении нет запрета на то, что банк, если он уже является заемщиком по данному механизму кредитования, не мог бы предоставить поручительство другому коллеге по рынку. Возникли некие перекрестные права и обязательства сторон. Дело доходит до абсурда, когда среди двух банков средней величины банк А обращается за кредитом в Центральный банк России, предоставляет поручительство банка Б на определенную сумму, и ровно через неделю банк Б на эту же сумму предоставляет просьбу о предоставлении кредита под поручительство банка А.

Центральный банк, учитывая, что сейчас спрос на ликвидность, особенно в конце прошлого года, имеет место, не принимает какие-то запретительные меры. Сидящие в этом зале прекрасно понимают, что это до поры до времени, и у нас в конце прошлого года уже вышло новое Положение №312, которое предусматривает только предоставление кредитов под кредитные требования. И поручительств никаких уже нет, и, наверное, постепенно мы от этой экзотики будем отходить. Ни ФРС, ни ЦБ, ни какие-то другие центральные банки, которые сейчас расширили обеспечение за счет включения нерыночных активов, вот такие вот формы, как поручительство или финансовые векселя, не включают.

Вы меня извините, пожалуйста, что я вышла из регламента, но сами понимаете, что сопредседатель себе это может позволить. По Положению №312 Банк России дал возможность даже под нерыночные

активы некредитным организациям получать внутрдневные кредиты, кредиты овернайт. Это новый шаг, который был сделан, и это все делается в направлении совершенствования системы рефинансирования. Плюс, если смотреть на Положение №273, то банк каждый раз должен идти в Центральный банк и заключать новый кредитный договор. Здесь этого не надо, здесь, так же, как и в Положении №236 вы один раз заключаете Генеральное кредитное соглашение или Генеральный кредитный договор и потом уже при соблюдении всех остальных условий получаете в день обращения в Банк России денежные средства. Это удобно.

Поправочные коэффициенты более жесткие, чем по Положению №236, и это, наверное, правильно, потому что Центральный банк имеет баланс, его проверяют аудиторы, нами уважаемые, и мы не должны создавать некачественный кредитный портфель у себя на балансе и нести дополнительные риски.

Мы работаем со всеми банками. Нельзя говорить, что мы работаем только с крупными банками, да еще с банками с госучастием. Вот на этом слайде мы видим, что мы работаем и с банками, которые имеют очень незначительный капитал. Здесь мы распределяли банки по величине зарегистрированного уставного капитала, то есть мы стараемся обеспечить равный доступ всем кредитным организациям.

Сейчас мы заключили 354 Генеральных кредитных договора со всеми банками, но это только основной корреспондентский счет. Учитывая, что банки у нас многофилиальные, мы кредитруем сейчас 615 счетов, включая корреспондентские субсчета. И вы видите, что 227 счетов открыты в московском регионе, но 388 - в регионах, то есть мы не лишаем возможности подкрепляться и региональным структурам.

По Положению №312 процесс только начался, идет процесс заключения кредитных договоров. И если на 01.05.2008 было 6 договоров заключено, то на 26.05.2008 было 22 Генеральных кредитных договора с банками из 12 регионов России.

Перспективы, конечная цель. Центральный банк неоднократно заявлял в «Основных направлениях денежно-кредитной политики», потом нас, видимо, Ассоциации цитируют, и банкиры выступают, и я слышу: опять нам рекомендуют создавать единый механизм рефинансирования.

Банк России объявил об этом задолго до того, как ему стали это советовать. Мы действительно такую цель имеем – создать единый механизм и использовать единый пул обеспечения тех операций, которые мы используем для предоставления ликвидности (то есть и рыночные и нерыночные активы).

Первый этап – это уход от множественности нормативных актов. Но на этом этапе, наверное, останутся Положения №№236-П и 312-П. Технически в ряде случаев мы не готовы к такому объединению, тем более, учитывая региональность России, и что новая платежная система, так называемая система БЭСП, только-только делает первые шаги. У нас нет расчетов в режиме реального времени, из-за чего пока не заработал единый централизованный механизм управления ликвидностью кредитных организаций. Мы сейчас централизованно только для банков Московского региона предоставляем ликвидность, а все региональные банки получают ликвидность из территориальных учреждений Банка России.

Но мы работаем. Уже тестируется новый программный продукт, который позволит централизованно из Москвы осуществлять операции по предоставлению, изъятию ликвидности для всех банков России, несмотря на разность временных поясов.

И второй этап не за горами, когда банку будет предоставлена возможность иметь рыночные и нерыночные активы в едином пуле обеспечения, и он сможет получать внутрдневные кредиты, кредиты овернайт или какие-то другие кредиты, действительно, обеспечивая эти операции из единого пула.

Я благодарю вас за внимание, и могу сказать, что вся информация по инструментам Банка России находится на сайте Банка России на специальных страницах с информационно-аналитическими материалами. Я советую всем - и банкирам, и экспертам-аналитикам иногда открывать эти страницы (они

есть и на английском языке). Пожалуйста, знакомьтесь; там приводится статистика, представлены данные в региональном разрезе. Тогда, может быть, на встречах с банкирами мы не будем повторять то, что уже известно, и слышать рекомендации, которые Банк России уже реализует.

Спасибо.

А. А. ХАНДРУЕВ

Спасибо, Надежда Юрьевна.

Какие будут вопросы? У нас же секция, понимаете; дискуссия должна быть.

У меня вопрос, Надежда Юрьевна.

Банк России, конечно, проделал гигантскую работу по развитию системы рефинансирования, и мы видим, что в очень сложный для банковской системы период механизмы рефинансирования работают безотказно. Но предположим самое невероятное: допустим, острейший кризис ликвидности, банковская система стоит как бы на пороге системного кризиса – что могло бы быть внесено в систему рефинансирования с этой точки зрения?

Н. Ю. ИВАНОВА

Когда речь идет о системе рефинансирования, об использовании стандартных инструментов, то центральные банки работают с финансово устойчивыми кредитными организациями. Если вдруг возникают проблемы и какие-то первые признаки возможного системного кризиса, то здесь уже должны быть задействованы не только возможности Центрального банка. В ряде стран, которые проходили через кризис, был задействован бюджетный механизм.

(А. А. Хандруев: Это я понимаю, да.)

И, в общем-то, это уже тема надзора. Можно открыть Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и посмотреть: там же не только кредитные требования и государственные и другие ценные бумаги. Я процитирую статью 46: Банк России вправе предоставить кредит на срок не более одного года под обеспечение ценными бумагами и другими активами – золото и другие драгоценные металлы, иностранная валюта (мы и сейчас валютные свопы осуществляем), векселя и другие ценности, поручительства и банковские гарантии. Вот тот набор обеспечения, который закон дает нам возможность использовать. Если мы сможем проводить операции на фондовом рынке, в перспективе здесь могут быть и такие ценные бумаги, как акции. Почему нет?

А. А. ХАНДРУЕВ

Я хочу тоже сказать, что, действительно, у Банка России есть и другие возможности вовлекать нерыночные активы, поэтому, я считаю, даже непрофессионально ставить вопрос о необеспеченных кредитах.

Н. Ю. ИВАНОВА

Вчера было очень интересное выступление представителя Казахстана, по существу. В нем прозвучало, что они ввели некий механизм, и сейчас банки нам говорят: вот посмотрите на Казахстан. Когда выгодно это. Когда Казахстан вводит норматив, который ограничивает капиталом заимствование внешнее, нам не говорят – посмотрите на Казахстан и вводите в России такой же норматив. А когда Казахстан вынужден был предложить такой механизм, как кредитование под объем обязательных резервов, сразу же посмотрели на Казахстан – давайте будем это вводить. Но в Российской Федерации действует Гражданский

кодекс, в соответствии с которым денежные средства в России не являются залогом! (Есть также разъяснение Высшего арбитражного суда Российской Федерации).

Советовать нам предоставлять кредиты под ФОР, я думаю, что не совсем целесообразно. Более того, последнее решение Центрального банка, направлено на ужесточение денежно-кредитной политики, когда мы повысили нормативы резервирования. Но, наверное, вы заметили, что Банк России одновременно повысил и коэффициент усреднения обязательных резервов до 0,5, то есть 50% обязательных резервов банки могут поддерживать на корсчете. Это тоже предоставление ликвидности; можно даже сказать, что это некое заимствование, поскольку потом кредитная организация должна среднестатистическую величину остатков на корреспондентском счете (субсчете) выдерживать, поскольку она должна быть эквивалентна предоставленной величине усреднения в соответствии с примененным коэффициентом усреднения.

Банк России и далее будет этот коэффициент повышать, и, наверное, это разумно.

(Отключился микрофон.)

ИЗ ЗАЛА

Маленькая реплика. Все-таки «под ФОР» лучше внести изменения в законодательство.

ИЗ ЗАЛА

Почему не внести? Это только в России такое существует, что деньги не являются обеспечением.

ИЗ ЗАЛА

Александр Андреевич, есть предложение о внесении изменения в Гражданский кодекс.

ИЗ ЗАЛА

Конечно! Правильно! И в рекомендации данной секции Конгресса записать.

А. А. ХАНДРУЕВ

Мы так и запишем, что Центральный банк предложил... (Смех, аплодисменты.)

Н. Ю. ИВАНОВА

Но, учитывая, что все-таки рекомендации по результатам нашей секции будут, видимо, отражены в резолюции Конгресса, я думаю, что мы будем очень осторожно и взвешенно подходить к включению в эти рекомендации отдельных предложений.

Если есть еще ко мне вопросы, пожалуйста, но, может быть, все-таки вернуться к повестке?

ВОПРОС

Надежда Юрьевна, можно все же задать вопрос?

Среди банковского сообщества все-таки витает предложение о возможности осуществления Банком России беззалогового рефинансирования банка на срок до 7 дней, в рамках какого-то лимита, который могли бы определять, например, территориальные учреждения Банка России, осуществляющие надзор за этим банком, в случае возникновения какой-то ситуации с кредитной организацией.

Н. Ю. ИВАНОВА

Я уже сказала, что Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» запрещает Банку России предоставлять необеспеченные кредиты. Вы сейчас говорите об этом все-таки, наверное, не совсем правильно...

А. А. ХАНДРУЕВ

Это не та аудитория, чтобы говорить об этом.

Н. Ю. ИВАНОВА

Более того, мы идем к централизации денежно-кредитного регулирования, централизации управления ликвидностью, поэтому дать какой-то лимит территориальным учреждениям Банка России – это возврат, наверное, на четырнадцать-пятнадцать лет назад. Не надо этого делать совершенно. Сейчас мы устанавливаем лимиты на конкретный банк, когда речь идет о «standing». А устанавливать лимиты на проведение операций рыночных - РЕПО или ломбардных аукционов – это вообще бессмысленно; все эти инструменты используются в пределах тех объемов, которые Банк России готов размещать на рынке.

Есть еще вопросы? Нет. Давайте вернемся к повестке дня.

Я бы хотела сейчас предоставить слово Курту Гейгеру, директору Группы по финансовым институтам и частному капиталу Европейского банка реконструкции и развития, Лондон.

К. ГЕЙГЕР

Большое спасибо.

Разрешите в начале задать вам вопрос, хотелось бы услышать от Центрального банка: какие критерии вы используете по системным рискам, в какой момент и каким образом вмешиваетесь, какой доступ к фондам? Вот это могли бы мы обсудить? Разрешите мне поговорить о наших наблюдениях, о том, как меняются кредитные риски на развивающихся рынках и каком конкретно ситуация в России. Я думаю, что есть большая разница. Международные хорошо развитые рынки очень страдают от проблемы качества активов, которые у них есть, особенно в портфелях крупных банков, поскольку полагались на определенное финансирование по сделкам, основанным на кредитных рейтингах некоторых агентств. Почему в России проблемы с качеством активов нет? Гораздо большие проблемы связаны с ликвидностью банков, потому что они в большей степени финансируют быстрый рост, который имеет феноменальный характер в последние годы; также увеличиваются финансирование международных рынков, особенно облигаций, и секьюритизация. Проблемы с облигациями в том, что у многих людей такое впечатление, что облигации выпущены на 3 года, но на самом деле срок многих из них – это 1 год + 1 год + 1 год. А международные инвесторы при недостатке ликвидности не хотят возобновлять срок облигаций на очередной год. Предоставленная банкам в последние 2 года ликвидность была просто огромной, долгосрочные заимствования не поощрялись, поэтому у банков не было стимула заниматься надлежащим управлением активами.

Теперь имеются серьезные проблемы с балансом долгосрочного характера. Может быть, слишком много было заимствований в иностранной валюте, отчего у банков возникли особые риски.

В августе и сентябре прошлого года мы наблюдали за Центральным банком Российской Федерации, властями, я считаю, что они были очень хорошо подготовлены к этой проблеме. Было очень много беспокойства в сентябре, когда осуществлялись крупные налоговые платежи, что привело к проблеме ликвидности у банков, но банки справились очень хорошо. Значит на самом деле рынок гораздо лучше

развит, более стабилен, устойчив, он может сам управлять собой и такими процессами. Сильно повлияло то, что уровень депозитов остался очень стабильным, как корпоративных, так и розничных. Некоторые клиенты не могли получить достаточно кредитов у банков, поэтому пришлось воспользоваться депозитами, но розничные депозиты остались на стабильном уровне, что свидетельствует об очень хорошем уровне уверенности в банковском секторе России, в том, как он управляется, какой надзор.

Я считаю, что сейчас темпы роста кредитного портфеля являются достаточно стабильными (за последние 2 года рост был около 100% в некоторых случаях), определяете качество своего портфеля, и если экономика справляется не так хорошо, и если клиенты не достаточно хорошо проверяются, а вы этого не замечаете, то может быть риск. Я думаю, что сейчас наибольшая опасность - в сфере потребительского кредитования и автомобильных кредитов, потому что там частные риски: кредитование может быть слишком агрессивным в некоторых случаях, а платежеспособность заемщиков не столь высока, как мы бы ожидали.

Как мы видим, снижение портфеля потребительского кредитования не привело к серьезным проблемам. Рынок первичного ипотечного кредитования управляется очень хорошо, этот сектор очень сильный, насколько нам известно, проблем здесь нет.

Как я уже сказал, власть и банковский сектор очень хорошо справляются, хорошая коммуникация, ведь Центральный банк делает очень хорошие денежные интервенции и продолжает искать новые механизмы предложения. Я знаю, что есть некоторые ограничения по законодательству, но если есть намерения сделать Москву международным финансовым центром, для этого необходим гораздо более сильный уровень развития рынка и больше разных инструментов.

Думаю, что одна из слабостей, которую мы заметили - это то, что многие из более мелких, средних банков могут получить доступ только к финансированию овернайт Центрального банка.

Я не хочу никому говорить о том, как нужно вести бизнес, но мне показалось, что если нужно ограничивать емкость частного сектора (есть определенные требования закона), то нужно стремиться к тому, чтобы рынок был более ликвидным. Я думаю, что последствием этого является тот факт, что уровень роста стал наивысшим (сейчас мы наблюдаем от 30% до 40%). Я знаю, что очень много обсуждался вопрос пересмотра стоимости кредитов. В России стоимость финансирования, по-прежнему, высокая, и это является свидетельством того, что экономика растет, и клиенты готовы платить более высокие ставки.

Очень немногие банки могут преодолеть срок в полтора года на международном рынке, и, конечно, риски для банков увеличиваются. Но приятно видеть, что многие российские банки идут на рынок и во многих случаях операции производятся по «избыточной подпитке». Это очень позитивно, и показывает, что есть аппетит к инвестициям в России. Я думаю, что очень здорово будет, если можно будет найти способы улучшить внутреннюю ликвидность внутреннего капитального рынка, облигации какие-то выпустить; я думаю, что это не очень здоровая вещь, если имеет место такое большое несоответствие по валютам. Мы работаем с около 35 банками, основная база финансирования большинства этих банков разумно сбалансирована между розницей, корпоративными кредитами, межбанковскими операциями, и во многих случаях не более одной трети – международное валютное заимствование. Это вполне разумно, осторожно, - хороший опыт для наблюдения.

Одна причина для беспокойства – это слишком высокая инфляция. Что с этим можно сделать? Высокая инфляция и высокая стоимость финансирования могут быть связаны с постепенным снижением качества портфеля корпоративных заимствований. Я считаю, что банки должны быть больше сконцентрированы на управлении активами и обязательствами, и, судя по обратной связи, которая у вас есть, это вопрос, которым банки действительно занимаются.

Возможно, самая важная проблема для банка – как найти еще капитал на рынке. К сожалению, возможности очень ограниченные даже по внутренним IPO, а доступ к международным IPO возможен только для самых крупных игроков. Но инструменты, связанные с капиталом, имеют огромное значение, потому что во время неопределенности очень важно иметь сильные капитальные позиции.

Думаю, что проблема реверсирования вашего финансового портфеля, баланса и того, как вы управляете своими активами и в каких областях вы хотите быть активными, – всё это приведет к более высокому уровню отбора клиентов, что также означает, что более слабые корпорации будут иметь большие трудности. Это классический вариант рыночной экономики.

В России имеются очень большие резервы иностранной валюты, которые, к счастью, не используются. В этом большое отличие России и Казахстана, где валютные резервы направляются на поддержку банков.

Я также думаю, что уровень иностранного участия в банках России остается низким, и здесь есть потенциал для роста - есть иностранные инвесторы, которые хотят начать работать на российском рынке. Они интересуются не столько крупными корпоративными сделками, сколько региональными розничными услугами. Это здоровый момент, потому что он повышает конкуренцию по различным типам услуг и качеству, а с давлением местные банки смогут справиться и будут реагировать на него позитивным образом.

Надзорный потенциал в России очень силен, и постоянная борьба в последние годы за прозрачность, открытость структуры собственности тоже произвела свой эффект, и система страхования вкладов, которую банки очень строго соблюдают, - это тоже часть процесса развития и перехода.

Задачи на следующие 18 месяцев – это уровень инфляции и какое влияние он окажет на экономику (но это макроэкономический вопрос, а не финансовый), макроэкономический вопрос для всей страны), уровень капитала банков, доступ к долгосрочному финансированию, новым инструментам и, может быть, секьюритизации.

В отношении секьюритизации следует сказать, что структура в России более основана на активах, здесь гораздо меньше тех воздушных производных инструментов, которые помогают инвесторам понять, какие у них базовые риски. Поэтому, на уверенность в рынке со стороны его участников и думаю, что еще может иметь место увеличение доступа к капиталу, которое приведет к большей консолидации банков.

Не считаю, что стране не нужно очень большое количество банков - важно количество кредитной массы в банковском секторе. Банки могут расти и они должны предоставлять услуги в такое время, когда экономика так сильно растет.

Я очень позитивно отношусь к будущему России, и единственный риск – это риск неосторожности. И в вопросе цен, и в вопросе РЕПО мы будем продолжать играть свою роль и поддерживать банки, с которыми мы работаем. Мы всегда обращаем внимание на банки, которые стремятся к тому, чтобы соблюдать стандарты прозрачности в бизнесе и качество кредитования. Таким позитивным высказыванием я бы и хотел закончить свое выступление.

Н.Ю. ИВАНОВА

Мы прослушали очень интересное выступление, и оценка, которая дана и банковскому сектору, тем проблемам, с которыми банковский сектор России сталкивается, и действиям Центрального банка, и такой действительно позитивный взгляд на перспективу развития нашего банковского сектора, она приятна. Вы правильно отметили, что основная наша тревога – это высокий уровень инфляции, и Банк России действительно должен и предпринимает действия, которые будут направлены на сдерживание этих процессов. То, что произошло в 2007 году, когда тот положительный тренд по снижению инфляции,

который наблюдался в течение нескольких лет, был сломлен, нам доставило массу неприятных минут, часов и головной боли. Но уже и руководство Банка России, и Министр финансов РФ заявляли о том, что в текущем 2008 году мы должны вернуть инфляцию на необходимый уровень, иначе все те усилия, которые Банк России будет предпринимать, будут перечеркиваться. Мы видели на слайдах первого выступающего, когда после октября 2007 года ставки стали отрицательные. Ставки у нас были в реальном выражении невысоки, но инфляция имела понижающий тренд, и это было адекватно той ситуации. Когда реальные ставки пошли резко вниз, то здесь действия Центрального банка могут быть направлены только на ужесточение политики. А это означает не расширение денежного предложения, а наоборот, его ограничение, что будет создавать банкам определенные вызовы, и банки должны будут уже вести более агрессивную политику с точки зрения борьбы за вкладчиков, за тех, кто создает долгосрочные ресурсы для банков, потому что сколько бы мы не выдумывали новых и новых инструментов, Банк России не будет органом, который должен фонтировать банки. Мы не предоставляем долгосрочных ресурсов, и ни один банк в мире этого не делает: только на какой-то кассовый разрыв мы можем предоставлять краткосрочную ликвидность. А дело институтов развития – длинные деньги.

Если Европейский банк реконструкции и развития готов такие длинные ресурсы предоставлять и поддерживать региональную сеть – отдельное спасибо. Но мы, естественно, не успокаиваемся и понимаем, сколько у нас еще впереди будет всевозможных трудностей, обусловленных не только внешними факторами, но и теми проблемами, которые создаются внутри страны, внутри нашей экономики.

ВОПРОС

Уважаемый господин Гейгер, спасибо за Ваше интересное выступление. Одной из современных проблем для центральных банков является следующая: в условиях кризиса на международных финансовых рынках центральные банки вынуждены поддерживать ликвидность кредитных организаций, предоставлять денежные средства в больших объемах, но, естественно, это ведет к росту инфляции, к превышению некоторых целевых ориентиров. А как Ваш опыт показывает, опыт международный, который Вы аккумулируете в своей работе, каким в данном случае может быть оптимальный путь проведения политики? Ведь финансовая стабильность тоже требуется, не поддерживать банки нельзя, но и инфляция неминуемо растет. Требуется находить какую-то оптимальную денежно-кредитную политику.

Какие были бы ваши рекомендации в этой связи? Спасибо.

К. ГЕЙГЕР

Очень трудно сказать, как правильно себя вести в этой ситуации. Если бы мы знали заранее, что будет происходить в будущем, конечно, у нас не было бы причины беспокоиться. В некоторых странах пытались снизить рост кредитования в экономике, но это очень резкая мера. Некоторые страны устанавливают лимиты кредитования для банков напрямую. Многие банки постарались повысить требование к минимальным ресурсам. Это, конечно, влияет на рост. Есть страны, в которых имеются иностранные банки. Они создают определенные сложности для их работы, но в некоторых странах сейчас думают о развитии рынка, и в то же время действуют очень жестко. Что еще можно сделать в связи с инфляцией – это, в конце концов, установить реальную цену денег. Если реальная цена денег поднимается, то цена акционерного капитала также будет меняться. Это очень важно для корпораций и банков. Я не экономист, но я думаю, что такая комбинация могла бы способствовать установлению равновесия, но и банки должны жить в реальности. Им придется, конечно, расти более медленно. Можно также ограничивать доступ к местной валюте и, например, перейти на швейцарские франки и на иены, но это очень опасный

путь. В некоторых странах это происходит, например, в Венгрии. Но рынок заставляет банки тем не менее жить в реальности и заниматься маркетингом. Но Россия сейчас, слава Богу, не в такой позиции, и люди находят пути, чтобы у банков был больший доступ к местной валюте.

Есть очень много капиталов, которые принадлежат российским компаниям, и эти деньги могут проходить повторные циклы, в особенности это касается рублевых активов. Мы продолжаем работать с Россией, и что необходимо делать здесь – это помочь, так сказать, ответить на те вопросы, которые возникают.

Н. Ю. ИВАНОВА

Есть еще вопросы к господину Гейгеру? (Нет).

Тогда я предоставляю слово Виталию Викторовичу Романчукевичу; это экономист Департамента монетарной политики Национального банка Украины, и сейчас мы сможем услышать, какие же монетарные инструменты Национальный банк Украины использует в процессе регулирования ликвидности. Пожалуйста.

Где Романчукевич? Нет Виталия Викторовича. Ну что ж. Визы не получил? Не может такого быть; передо мной повестка, которая была уточнена буквально сегодня утром, и мне организаторы Конгресса список выступающих представили, включая господина Романчукевича.

Послушаем еще раз о системе обеспечения ликвидности и рефинансировании кредитных организаций. Первый вице-президент Ассоциации региональных банков России, пожалуйста. Владимир Андреевич Гамза.

В. А. ГАМЗА

Спасибо. Прежде всего – два вводных слова.

Первое. Я хочу сразу попросить не считать неразумными предложения, которые не соответствуют действующему законодательству. Я знаю только один нормативный документ, изменения в который невозможны, – это Библия. Всё остальное написано людьми, для людей, и, если там написана глупость, то ее надо менять. Вопрос о том, что в России деньги не считаются имуществом и не могут быть предметом залога, извините, но я могу сказать – это глупость просто, и эту глупость давно уже пора поменять.

И второе замечание. Если в какой-то системе мер какая-то мера неразумная, это не означает, что вся система мер неразумная. Если Казахстан, действительно, неразумно сейчас ограничил капиталом объемы заимствований (может быть, им в данной ситуации потребовалось остудить кредитные организации), то все-таки система овердрафта, которую они ввели, я лично считаю, разумна.

Н. Ю. ИВАНОВА

Можно я вас сейчас прерву, чтобы потом уже эта мысль не ушла?

Вообще, залог может быть получен от владельца средств, у нас нет залога от третьих лиц, нет такого и в России, и, по-моему, вообще в мире.

В. А. ГАМЗА

Почему же?

Н. Ю. ИВАНОВА

Залог третьих лиц?

В. А. ГАМЗА

Конечно! Третьего лица...

Н. Ю. ИВАНОВА

Тот фонд обязательных резервов, который вы формируете (обязательные резервы), это же не собственность кредитной организации. Это часть денежных средств, которую вы привлекли от вкладчиков. Обязательные резервы до сих пор сохранили, даже при создании системы страховых депозитов, некую дуальность: с одной стороны, это ограничение кредитной экспансии, эмиссии банков, а, с другой стороны, это некий страховой резерв, который потом, при ликвидации банка, отдается вкладчикам через конкурсную массу. Поэтому сейчас говорить о том, что давайте мы возьмем деньги от наших вкладчиков и отдадим это в залог Центральному банку...

Давайте все-таки не будем сейчас так резко критиковать Гражданский кодекс, законодательство; будем более сдержанно к этому относиться.

В. А. ГАМЗА

Я не говорю конкретно о фонде обязательных резервов; я говорю конкретно о том, что деньги не признаются имуществом и не являются предметом залога.

Н. Ю. ИВАНОВА

Есть решение Высшего арбитражного суда, есть Гражданский кодекс, в которые пока не внесены изменения.

В. А. ГАМЗА

А давайте предложим их внести.

Н. Ю. ИВАНОВА

Не надо это делать!

В. А. ГАМЗА

Почему?

Н. Ю. ИВАНОВА

Давайте лучше еще раз с вами встретимся, юристов в качестве экспертов пригласим, и об этом поговорим. Хорошо. Всё. Извините, что я вас перебила.

ИЗ ЗАЛА

Зачем, действительно, сейчас говорить о внесении изменений в законодательство?

В. А. ГАМЗА

А почему не говорить-то? Для чего мы собрались здесь? Для того, чтобы петь дифирамбы нашему законодательству?! Или мы все-таки собрались для того, чтобы выработать какие-то разумные предложения

по изменению этого законодательства? Я тоже юрист и, слава богу, немножко соображаю в законодательстве! Почему сразу – нет, мы этого обсуждать не будем? Ну давайте тогда ничего не обсуждать, давайте признаем, что у нас всё хорошо и на этом закончим тему! Это первое.

Второе. Все денежные средства, находящиеся на счете юридического лица, являются собственностью данного юридического лица. Это юридический постулат. Независимо от того, из каких источников они сформировались. Это абсолютно точно. И нельзя счет юридического лица, включая банк, разделить: вот это – клиентов, а это – этого, это просто невозможно.

А теперь – к теме моего доклада.

Первое. Мы хотели бы четко выразить полную поддержку Центральному банку за те усилия, которые он предпринял последние годы. Центральный банк, совершенно искренне говорю, проделал колоссальную просто работу по формированию единой системы рефинансирования. И тот единый пул обеспечения, который сейчас начинает формировать Центральный банк, это является центральным ядром этой системы. Мы считаем, что это абсолютно правильное направление, готовы его поддерживать, содействовать, помогать Центральному банку. Оно даже не требует никакого обсуждения.

Кроме того, мы поддерживаем те шаги, которые только начало Правительство, по использованию огромных накопленных денежных ресурсов для поддержания ликвидности кредитных организаций.

Но при этом мы считаем, что вся система обеспечения ликвидности и рефинансирования кредитных организаций должна быть более комплексной и должна включать в себя 4 глобальных элемента.

Это – первый и главный – организованный рынок межбанковского кредитования. Мы считаем, что механизм рефинансирования Центрального банка это не главный механизм рефинансирования кредитных организаций; главный механизм рефинансирования – это организованный рынок межбанковского кредитования. Сами кредитные организации должны, прежде всего, создать институты и инструменты рефинансирования. В ситуации, когда – самые последние данные взять – 550 миллиардов рублей на корсчетах кредитных организаций, а 350 миллиардах – в депозитах в Центральном банке, это говорит о том, что в России напрочь отсутствует какой-либо, я уж не говорю об организованном, какой-либо рынок межбанковского кредитования; перелива капитала между кредитными организациями просто не существует.

Конечно, вне всяких сомнений, единый механизм рефинансирования Банка России – это тоже один из центральных элементов, важнейший элемент, и он должен быть выстроен до конца и системно.

Кроме того, совершенно очевидно, что в развивающейся экономике должна быть система рефинансирования, поддержания ликвидности кредитных организаций со стороны государственных институтов развития. Задача государства в условиях развития, в развивающихся экономиках – это формирование и развитие рынков. В развивающихся экономиках нет априори развитых рынков, их надо создавать и развивать. И один из самых действенных механизмов создания и развития таких рынков – это государственные институты развития. Мир ничего более эффективного на сегодняшний день не придумал, и они должны работать с банковской системой в единой как бы системе формирования и развития таких рынков.

Понятно, что в условиях, когда государство имеет огромные накопленные денежные ресурсы, должна работать система размещения этих денежных ресурсов в депозиты кредитных организаций.

Я могу назвать только одну цифру. На сегодняшний день объем заимствований кредитных организаций за рубежом почти один в один соответствует объемам размещенных там валютных ресурсов государства. Я думаю, что это не совсем правильно. У нас получается такая сложная система заимствования кредитных организаций, когда государство размещает там, а потом кредитные организации получают на

этих валютных рынках заимствования. Я думаю, что есть достаточно свободных ресурсов у государства, которые можно было бы использовать для фондирования кредитных организаций.

Организованный рынок межбанковского кредитования.

Первое. Мы понимаем, что без участия Банка России организованный рынок межбанковского кредитования не создать, потому что нужно чтобы в этой системе появился институт, которому доверяет вся банковская система. Сегодня такой институт – Банк России. Никаких сомнений лично у меня нет, если не будет участвовать Банк России, то такую систему будет создать невозможно.

Второе условие. Нужно выработать единые стандарты межбанковского кредитования и всю систему расчетов, лимитов и так далее. Если не будет единых стандартов, эта система не будет рыночной. Она просто не будет рынком. И тогда она не будет работать. Ранее предпринимались попытки создать локальные такие системы. Они привели к краху именно потому, что не были выработаны единые стандарты как по продуктам, так и по механизмам.

Я хочу сразу сам себя поправить. У меня написано «беззалоговое обеспечение». Часто говорят: ассоциации предлагают необеспеченное. Мы предлагаем обеспеченное, систему обеспеченных кредитов, но не только залоги являются обеспечением. Я хочу привести пример, чтобы было понятно. Кредитные организации кредитуют в режиме овердрафт своих клиентов, не используя залоговое обеспечение. Но денежные потоки этих организаций или заемщиков являются абсолютно надежным обеспечением по этим кредитам овердрафт. Мы не призываем, чтобы было необеспеченное кредитование. Если где-то проскальзывает иногда в выступлениях «необеспеченное кредитование», я иногда употребляю это слово, то мы не говорим о необеспеченном кредитовании, мы говорим об обеспеченном, но не залоговом обеспечении. Вот о чем идет речь.

Естественно, нужна система стимулирования участия государственных банков и, прежде всего, Банка развития на этом организованном рынке межбанковского кредитования. Сегодня депозиты, которые принимает Центральный Банк, не стимулируют участие избыточно ликвидных крупнейших кредитных организаций в общем рынке межбанковского кредитования. Нужна система, которая бы стимулировала их это делать.

Сегодня у кредитных организаций есть достаточно серьезные проблемы, в связи с отсутствием организованного рынка межбанковского кредитования. Многие кредитные организации не имеют системы управления ликвидностью за счет использования инструментов и механизма межбанковского кредитования. Мне кажется, было бы правильным, если бы Центральный Банк помог кредитным организациям выработать такие системы эффективного управления, потому что сам Центральный Банк уже такую систему в принципе имеет.

Единый механизм рефинансирования Банка России.

Я еще раз хочу сказать, мы его в целом поддерживаем, но хотелось бы все-таки предложить в сегодняшних условиях решение проблемы ликвидности, особенно проблем, возникающих у небольших кредитных организаций, которые лишены возможности выйти на западные денежные рынки, получать ликвидность от крупнейших кредитных организаций: для них овердрафт от 1 до 7 дней в режиме беззалогового кредитования был бы очень действенным механизмом поддержания ликвидности.

Сегодня небольшие кредитные организации у Центрального банка, как бы между Сциллой и Харибдой, или как пред тем камнем: налево пойдешь, ликвидность потеряешь, направо пойдешь, инфляцию пожнешь. Еще один тезис: от того, какое количество денег находится в кредитной организации, инфляция не зависит. Если на корсчетах кредитных организаций будет не 500 миллиардов, а триллион рублей, инфляция от этого не изменится. Инфляция зависит от качества кредитного портфеля и активов кредитной

организации. Если эти активы позволяют вернуть кредиты, то никакого инфляционного навеса от этого не будет. Если же эти активы плохого качества, и эти деньги не вернуться, тогда, естественно, возникает эффект траты денег на потребление, но сами банки не являются субъектами потребительского рынка, и объем денег в банке ни коим образом напрямую на потребительский рынок не влияет. Учитывая, что мы кредитуем организации под их денежные потоки, и, кстати, по кредитам овердрафт практически никогда не возникает проблем. Сам Бог велел Центральному Банку кредитовать кредитные организации, у которых совсем понятный и стабильный денежный поток, плюс есть еще обязательные резервы.

Еще один момент - это ставка рефинансирования.

Я считаю, что пришло время уйти от содержания ставки рефинансирования как некоего индикатора для определения налогов, то есть фискального содержания, и все-таки перейти к ставке рефинансирования, как ставке рефинансирования, и именно она должна определять ставки по всем кредитам на организованном рынке межбанковского кредитования, включая Центральный банк.

И, конечно, очень хотелось бы, чтобы Центральный банк ввел узкий коридор ставок по депозитным и кредитным операциям. Это бы позволило убрать с рынка взаимной работы с Центральным банком спекулянтов. При очень узком коридоре будет просто невыгодно размещать депозиты в Центральном банке. Я думаю, что если этот коридор установить от 0,5 до 2%, то мы тем самым будем как раз стимулировать избыточно ликвидные кредитные организации для прямой работы на межбанковском рынке, где это спрэд будет гораздо выше.

Мы предлагаем включить в единый пул обеспечения Банка России все виды обеспечения.

Первое. Это все виды ценных бумаг федеральных, региональных и муниципальных органов государственного управления и всех государственных организаций, институтов развития, государственных корпораций и акционерных обществ, явно принадлежащих государству, где прямой пакет являющийся контрольным - у государства.

Ввести дифференцированный подход к установлению коэффициента усреднения, обязательных резервов на корсчетах. Мы очень благодарны Центральному банку за этот коэффициент усреднения - 0,5, мы, честно скажу, не ожидали такого подарка Центрального банка. Искренне совершенно говорю и снимаю шляпу. Я думаю, что было бы правильно установить дифференцированный подход: может быть, снизить до 0,25 для наиболее надежных кредитных организаций и, наоборот, повысить до 0,75 для тех, у кого есть какие-то проблемы. А может быть, Банк России оказался мудрее, может быть, 0,5 на сегодня, средний, лучше. Надо посмотреть, как это будет работать. Честно говоря, когда мы готовили предложения, мы не ожидали, что такой подарок будет от Центрального банка.

Установление дифференцированных ставок обязательного резервирования.

В мире есть хорошая практика (мы считаем, что она действительно хорошая), когда ставки резервирования зависят от объема кредитных организаций. Это дает возможность небольшим кредитным организациям, которые работают в регионах и у которых есть проблемы с фондированием, с рефинансированием, им уменьшить ставку по ФОРУ и, наоборот, в последующем, при увеличении объема привлеченных ставок, естественно, эту ставку увеличить.

Вот наши примерные предложения. Я хочу сказать, это примерные предложения исходя из изученного нами опыта в других странах.

Александр Андреевич задавал вопрос, что будет делать Центральный банк, если, не дай Бог (да, именно не дай Бог, никто не говорит о том, что это случится, но если пофантазировать, случится). Мы считаем, что нужен некий механизм совместной консолидированной поддержки кредитных организаций, которые в целом имеют положительное финансовое положение, но могут столкнуться с временной потерей

ликвидности. Особенно сейчас есть такая угроза в связи с тем, что наступает время по обязательствам многих корпораций, которые осуществляют большие заимствования путем выпуска облигаций. Мы не исключаем возможности, что могут наступить технические дефолты у некоторых таких корпораций. И в этой ситуации кредитная организация, как бы не по своей вине, может попасть в ситуацию, когда может возникнуть временная потеря ликвидности. В этой ситуации, мы считаем, кредитные организации вместе с Центральным банком должны иметь некий фонд консолидированной поддержки таких коммерческих организаций. В мире такой опыт есть.

Ну и хотелось бы, чтобы Центральный банк, Надежда Юрьевна, создал единую систему управления рисками. Сегодня она несколько размыта по департаментам и управлениям Центрального банка; все считают риски в рамках своих функций и так далее. Нет?

Н. Ю. ИВАНОВА

Что вы! У нас есть комитет по денежно-кредитной политике, который объединяет... Я не знаю, какие департаменты вы имеете в виду, но если два департамента, которые дают ликвидность, то всё в пределах и политика согласованная. И даже критерии допуска банков контрагента к нашим операциям установлены единые для всех операций – валютных, с ценными бумагами, с денежными средствами.

В. А. ГАМЗА

Я из чего исхожу? Когда кредитные организации начинают готовить генеральное соглашение, они вынуждены работать с очень многими департаментами.

Н. Ю. ИВАНОВА

Два департамента.

В. А. ГАМЗА

Идут запросы из других департаментов.

Н. Ю. ИВАНОВА

Какие еще другие департаменты?

В. А. ГАМЗА

Хорошо, я переговорю с кредитными организациями и отдельно сообщу. Я же не выдумал это, это сообщают кредитные организации.

Н. Ю. ИВАНОВА

Господин Моисеев, он, по-моему, здесь не присутствует, некие аналитические материалы распространил, которые вызывают больше вопросов, чем желания вникнуть и что-то изменить.

В. А. ГАМЗА

Нет, я не говорю о Моисееве.

Институты развития.

Мы считаем, что первое, что необходимо сделать сейчас, это выработать единые стандарты кредитования коммерческими банками юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических

лиц, по которым бы стопроцентно институты развития осуществляли рефинансирование. Сейчас ситуация довольно странная: то же агентство ИЖК сначала сказала: «Кредитуйте, мы у вас будем всё выкупать». Кредитные организации накредитовали, случился кризис ликвидности, ИЖК разводит руками и говорит: «А у меня денег нет, до свиданья». Я думаю, что этого не должно случиться. А это ИЖК, который как-то все-таки там стандарты устанавливал, что-то делал; по другим институтам развития есть проблемы, что вообще такого стандарта практически не существует.

Я считаю, что государство сейчас должно главное сделать – выработать стандарты. И при этом установить, если ты выдаешь стандартный кредит, должно быть две вещи: либо у тебя институт развития должен выкупить кредит, либо у тебя должна быть возможность рефинансировать под залог этого стандартного актива в Центральном банке. То есть Центральный банк должен также включать в единые пул обеспечения активы, выданные институтом развития в строгом соответствии с выработанными стандартами.

Возможен даже такой вариант: если Центральному банку сложно, определить, стандартный это актив или не стандартный, может быть, пойти по пути, что именно институты развития будут рефинансироваться под эти стандартные активы у Центрального банка. Или, может быть, в том же Банке развития. Но сама возможность получить рефинансирование под стандартный актив института развития должна быть стопроцентной, иначе институты развития просто не будут работать.

Я уже сказал о введении в единый пул кредитования.

И есть еще одно обстоятельство, которое связано с тем, что устанавливаются критерии на сегодняшний день институтами развития, по которым отсекаются малые, а во многом и средние, региональные кредитные организации. Очень высокие требования! Я считаю, что от количественных требований надо перейти к качественным требованиям. Если даже кредитная организация имеет капитал, условно, 10 миллионов рублей и валюту баланса, скажем, 100 миллионов рублей, но при этом она качественная, устойчивая, ее активы совершенно ликвидны, то такая кредитная организация должна иметь возможность получить рефинансирование через институты развития. Другое дело – в соответствующем объеме.

Размещение государственных средств в депозиты. Я думаю, что те шаги, которые начало делать государство, должны быть расширены. Совершенно очевидно, что избыточные государственные ресурсы должны размещаться в экономике.

Вчера, я не помню, кто-то выступал и показывал (по-моему, Геннадий Георгиевич), что у нас рост денежной массы в два раза практически опережает номинальный рост ВВП. Это естественно, это классика: если вы хотите достичь 5-процентного роста ВВП, то вы должны увеличить на 10% денежную массу.

В. А. ГАМЗА

Ну, если вы предлагаете перейти к демагогическому диалогу, давайте перейдем к демагогическому. Я тоже могу так. А если мы экономисты хотим на основе аналитики рассуждать, давайте на основе аналитики и будем рассуждать. Я готов с вами встретиться и показать монетарный анализ за 7 лет по всему миру соотношений роста ВВП, роста денежных агрегатов и так далее. Я этим занимаюсь 7 лет и более-менее что-то в этом соображаю. И я вам могу сказать, что на самом деле снижение инфляции в последние годы, до прошлого года, в России было в прямой пропорциональной зависимости от роста денежных агрегатов, абсолютно в прямой. А при второй производной оказалось, что, чем выше темпы роста денежных агрегатов, тем выше темпы снижения инфляции. В абсолютно прямой пропорциональной зависимости во второй производной!

Я хотел бы только одно здесь сказать. На сегодняшний день тот количественный параметр, который установило правительство - 5 миллиардов кредитный капитал кредитных организаций, исключает все, все до одной региональные, не просто малые и средние, а все до одной региональные кредитные организации из механизма поддержания ликвидности кредитных организаций. Я считаю, что это за пределами, и надо переходить к количественным и качественным показателям.

Спасибо огромное.

Н.Ю. ИВАНОВА

Есть какие-то вопросы? Те проблемы, которые поднимал в своем выступлении Владимир Андреевич, мы уже даже как-то и затронули и обсуждали. Может быть, не будем сейчас еще раз дискуссию открывать. Я бы сейчас предоставила слово, у нас не подошел представитель Национального банка Украины? Нет.

Денежно-кредитное регулирование в России осуществлялось в условиях кризиса на международных финансовых рынках. Полонский Александр Эдуардович – Заместитель директора Сводного экономического департамента Банка России. Здесь уже вы посмотрите не только со стороны предоставления ликвидности, что делалось. Но в течение практически 7 лет, начиная с 2000 года, мы жили в ситуации избытка ликвидности. И поэтому, как бы мы ни относились к депозитным операциям, к выпуску наших облигаций, надо понимать, что для нас основная проблема была не столько дать ликвидность, сколько все эти годы изымать, стерилизовать эту ликвидность. Ну а вот в условиях кризиса на ипотечном рынке США Центральному Банку приходилось выбирать и принимать различные инструменты.

Пожалуйста, Александр Эдуардович.

А.Э. ПОЛОНСКИЙ

Уважаемый председатель, участники и гости секции №2!

Позвольте рассказать о денежно-кредитном регулировании в условиях кризиса на международных финансовых рынках, конечно, прежде всего в России, но в определенной степени и в международном аспекте. При этом я хотел бы остановиться на трех вопросах. Это условия реализации денежно-кредитной политики в России, во-вторых, сказать об особенностях осуществления денежно-кредитного регулирования в современной ситуации и, наконец, несколько слов о действиях Банка России, и, прежде всего, о принятых мерах в связи с нестабильностью на финансовых рынках.

В отношении первого вопроса я хотел бы сказать, что и внешние и внутренние факторы реализации денежно-кредитной политики содержат определенные позитивные фундаментальные стороны, но на них накладываются различные тенденции, которые могут быть как позитивными, так и негативными.

Говоря о внешних факторах, нужно отметить, прежде всего, сильный платежный баланс и вытекающее из этого, укрепление реального эффективного курса рубля. Кроме того, на это накладываются такие факторы, как нестабильность на мировых финансовых рынках и значительный рост мировых цен на товарных рынках продовольствия и энергоносителей, которые в последнее время вносят значительный вклад в динамику инфляции.

Если более подробно остановиться на факторах платежного баланса, то можно отметить, что, несмотря на то, что сальто по счету текущих операций продолжает расти, но в значительной мере, особенно в последние годы 2006–2007, оно компенсируется увеличением суверенных фондов.

Вот если посмотреть на график, то видно, что с третьего квартала 2006 года по 2007 год (с учетом технических операций (коричневые столбики) и ростом суверенных фондов), до 2008 – это был Стабфонд, а ныне Резервный фонд и Фонд благосостояния, сальдо между ними не изменялось, что говорит о том, что практически весь прирост «съедался» этими суверенными фондами. Поэтому данный фактор роста ликвидности в этот период страховым не являлся.

Кроме того, уже говорилось, в том числе господином Гейгером, о той опасности, которую несет с собой наращивание частного долга. Мы видим, что растет влияние на ликвидность изменение счета капитала. Можно на этом графике увидеть, что довольно сильная корреляция между уровнем ликвидности, скажем, между отношением корсчетов к депозитам, и чистым ввозом и вывозом капитала. Когда растет этот показатель, растет уровень ликвидности и наоборот. Зависимость тут достаточно сильная.

То же самое может происходить, если рассматривать совокупные резервы (синенькая линия), которые характеризуют объемы ликвидности кредитных организаций, и динамику частных иностранных активов кредитных организаций, можно проследить, что они идут в противофазе. В условиях, когда растут иностранные активы, соответственно уменьшается ликвидность.

Еще господин Гейгер говорил о том, что фактор внешнего долга играет важную роль, поскольку происходит накопление рисков, в том числе валютного риска, как мы можем увидеть на периоде 2006–2007 года, такое нарастание было достаточно заметным, поэтому это также требует учета при осуществлении денежно-кредитной политики.

Фактор риска есть и в отношении структуры внешнего долга. Если сравнить изменения за 2007 год, то мы можем увидеть, что доля долгосрочных обязательств снизилась по сравнению с 1 января 2007 года. Доля прямых инвестиций также стала ниже, а возрос уровень краткосрочных обязательств, что также может нести в себе определенные риски.

Если говорить о внутренних факторах, то здесь также отмечается с точки зрения внешних позитивные фундаментальные факторы – сохраняющиеся высокие темпы экономического роста, значительный бюджетный профицит, развитие позитивных тенденций в глобализации экономики, в результате этого, повышение спроса на деньги, но во второй половине 2007–2008 годах мы наблюдаем определенные тенденции, вызывающие настороженность и опасение. Во-первых, усиление инфляционных ожиданий, что связано как с факторами внешними, о которых я уже говорил, скажем, ростом цен на внешних рынках. Так и с определенной неуверенностью экономических агентов относительно устойчивости, благоприятности развития экономики в дальнейшем.

Мы наблюдаем замедление динамики денежной массы, особенно рублевой денежной массы, что связано с вышеуказанными ожиданиями, а также опережающий рост депозитов в иностранной валюте, и как показали данные оценки 1-го квартала 2008 года, снова наблюдается рост наличной иностранной валюты у домашних хозяйств и нефинансовых организаций. Но если раньше эта валюта накапливалась в долларах, то теперь преобладает в евро. В условиях резкого роста курса евро по отношению к долларам определенная часть экономических агентов снова предпочитает наращивать свои активы в наличной иностранной валюте. Таким образом, факторы реализации денежно-кредитной политики фундаментально позитивные в своей основе, в то же время несут ряд определенных рисков, которые требуют учета при осуществлении денежно-кредитной политики.

Главной целью денежно-кредитной политики, по-прежнему, остается постепенное снижение инфляции.

Но в настоящее время мы переживаем период роста инфляции; по отношению к апрелю она превысила уже 14%, поэтому это требует ужесточения денежно-кредитной политики, чтобы ограничить инфляцию и перейти к ее снижению.

Но, как показывает ситуация не только нашей страны, но и многих других стран, денежно-кредитная политика реализуется в условиях определенных ограничений, которые центральные банки не могут не учитывать, в условиях кризиса на международных финансовых рынках.

Важным является то, что в условиях кризиса на международных рынках, источники ликвидности, которые ранее были доступны кредитным организациям, таковыми более не являются и центральные банки многих стран вынуждены поддерживать свои кредитные организации, предоставляя им денежные ресурсы. Это же делал и Банк России. Однако нельзя не видеть, что если это делать в слишком больших объемах и интенсивно, то, тем не менее, инфляционные последствия будут.

Центральный банк вынужден проводить компромиссную в определенной степени политику. Для России ситуация еще осложняется и тем, что поток капитала очень быстро меняет свое направление. Может получиться так, что в одном квартале мы имеем значительный положительный приток капитала, а в следующем квартале он сменится на отрицательный, а еще через квартал – снова на положительный. Таким образом, Банк России должен быть готов как к ситуации избытка ликвидности, так и к ситуации недостатка ликвидности; в случае дефицита – увеличивать рефинансирование, в случае избытка – пытаться сглаживать этот избыток.

Такая политика не может не сопровождаться ускорением инфляции, и в некоторых случаях инфляция может превысить целевые ориентиры (что и показано на этом слайде), происходит укрепление национальной валюты в этих условиях, особенно в странах с формирующимися рынками. Как вы можете видеть (слайд), не только для нашей страны, но и для других стран с формирующимися рынками (тут это показано на примере Израиля, Чехии) характерна ситуация, когда в условиях необходимости поддержания ликвидности кредитных организаций, поддержания финансовой стабильности, приходится идти на определенные жертвы с точки зрения динамики инфляции и цель, которая была поставлена изначально, оказывается превышенной. При этом происходит существенное укрепление курса национальной валюты, что сопряжено с известными последствиями: опережающее наращивание импорта, в некоторых секторах (хочу подчеркнуть, не во всех, в основном – торгуемым, так называемым *tradeable goods*-товарам), относительное снижение конкурентоспособности отечественных производителей; и такая ситуация является довольно объективной, избежать этого невозможно.

Хотел бы вам напомнить так называемую трилему макроэкономической политики. Согласно этому постулату из трех основных задач денежно-кредитной политики, а именно: стабильность обменного курса, свобода движения капитала и независимая денежно-кредитная политика, возможно решение одновременно не более двух. То есть, если мы хотим обеспечить одновременно стабильность обменного курса и независимую денежно-кредитную политику, то мы должны пожертвовать свободой движения капитала. И наоборот, если мы, как в России в 2006 году, осуществили либерализацию движения капитала, то для проведения независимой денежно-кредитной политики нам требуется большая гибкость курсовой политики. Поэтому очень позитивно, что Банк России предпринял шаги в этом направлении, это объективно вытекает из макроэкономической теории.

Если говорить об особенностях осуществления денежно-кредитного регулирования уже в Российской Федерации (с учетом тех основ, о которых мы поговорили), то можно отметить следующие особенности.

Мы продолжаем использовать режим управляемого плавающего валютного курса и в «Основных направлениях денежно-кредитной политики» устанавливать ориентиры по темпам его прироста, по параметрам реального эффективного курса, но, тем не менее, усиливаем гибкость курсовой политики.

Мы также отмечаем, что эффективность использования денежных агрегатов в качестве промежуточного ориентира денежно-кредитной политики снижается, потому что связь между ними и инфляцией становится все более размытой. Это естественно в условиях, когда динамика спроса на деньги является не очень стабильной, когда скорость обращения денег меняется, и поэтому говорить о том, что можно установить какое-то жесткое, определенное соотношение между денежной массой и инфляции в этих условиях реально, нам не представляется.

Необходимо учитывать возможность резких изменений потоков капитала, поэтому Банк России должен быть готов как к применению инструментов по предоставлению ликвидности, так и по абсорбированию ликвидности.

На следующих двух слайдах инструменты денежно-кредитной политики, которые использует Банк России, представлены более подробно. Здесь показаны инструменты предоставления и изъятия. Банк России в течение 2006–2007 годов активно развивал эти инструменты. Здесь показаны инструменты и операции на открытом рынке, а на следующем слайде – инструменты постоянного действия, которые использует Банк России для предоставления и изъятия ликвидности.

Банк России активизировал использование своей процентной политики.

Важно отметить, конечно, до 0,5–2 процентов коридора нам еще далеко, но мы все-таки движемся в этом направлении. Немаловажное значение имеет уровень инфляции. Когда, допустим, в Европейском центральном банке коридор составляет 2 процентных пункта, у них и инфляция – два с небольшим, а когда у нас инфляция – четырнадцать, то, наверное, с точки зрения масштабов, говорить о столь узком коридоре было бы не совсем верно. Другое дело, вести его в направлении достижения положительных в реальном выражении процентных ставок, особенно по операциям предоставления ликвидности. Банк России в этом направлении движется. Но, к сожалению, резкие шаги, резкие изменения могут быть неправильно поняты, могут усилить негативные ожидания, поэтому Банк России в этом отношении движется достаточно осторожно.

Еще один инструмент, который используется, это обязательные резервные требования. Последнее решение, которое было принято совсем недавно, связано с повышением с 1 июля нормативов обязательных резервов, причем в большей степени по обязательствам перед банками-нерезидентами. При этом, Центральный банк сопровождает свои действия по увеличению нормативов обязательных резервов повышением коэффициентов усреднения резервных требований. Мы считаем это важным, с точки зрения, создания механизмов собственного управления кредитными организациями своей ликвидностью.

И теперь разрешите коротко сказать о действиях, которые Банк России предпринял в связи с нестабильностью финансовых рынков.

Как уже было отмечено, в условиях кризиса на международных финансовых рынках Банк России во втором полугодии предыдущего года и в первом квартале текущего года осуществлял денежно-кредитное регулирование с учетом приоритета обеспечения финансовой стабильности. В условиях дефицита ликвидности был реализован комплекс мер по поддержанию уровня денежных средств банковского сектора.

Однако в условиях ускорения инфляции неизбежно также принятие мер по его сдерживанию. Какие же это меры?

По обеспечению ликвидности были приняты решения по снижению процентных ставок по отдельным операциям предоставления денежных средств. Существенно был расширен ломбардный список

Банка России. Было принято решение по временному, на 3 месяца, снижению нормативов обязательных резервов. Проводится последовательное повышение коэффициента усреднения резервных требований. Действующее рефинансирование дополнено новыми инструментами предоставления ликвидности как рыночными, так и нерыночными. Также использовались такие инструменты, как изменение поправочных коэффициентов, для увеличения объема предоставляемой ликвидности.

В текущем году Банк России осуществил дополнительные меры в этом направлении, особенно в первом квартале, которые представлены на этом слайде. С апреля текущего года было начато проведение аукционов по размещению временно свободных средств федерального бюджета в депозитах коммерческих банков. Тем не менее последнюю меру и Правительство, и Центральный Банк не рассматривают, как какой-то источник дешевых денежных средств для кредитных организаций. Наше мнение заключается в том, что эти средства должны быть на уровне 100-процентных ставок по соответствующим инструментам Банка России, и в случае, если ситуация с ликвидностью становится острой, когда процентные ставки превышают на межбанковском рынке этот уровень, у кредитных организаций будет спрос на эту ликвидность.

Если же ситуация этого не требует, если процентные ставки на межбанке ниже этого уровня, тогда этот инструмент не будет очень востребованным, что мы и наблюдаем в апреле-мае 2008 года. Поэтому мнение о том, что инструмент оказался неэффективным, и не оправдал себя, не может мною разделяться, потому что инструмент показал свою эффективность. Если нет спроса, то инструмент не используется. Если бы спрос был, инструмент готов к тому, чтобы этот спрос удовлетворить.

Как происходит удовлетворение спроса, можно видеть на следующем слайде. Периоды, когда спрос на ликвидность возрастает, а это связано с периодами уплаты налогов, с одной стороны, в последней декаде или пятидневке каждого месяца, а также с периодами нестабильности этих международных рынках. Наиболее ярко это представлено в августе, октябре, в третьем, четвертом квартале предыдущего года, когда объем предоставленной ликвидности превышал 300 миллиардов рублей. Банк России был готов к тому, чтобы удовлетворить спрос, который возникал со стороны кредитных организаций. И уровень ликвидности, который снижался в этот период, как вы видите, стал снова возрастать. И то, что он не достиг пика, не говорит о том, что этот уровень в действительности является недостаточным, т.к. этот пик, как вы помните, был связан с аккумулярованием временных ресурсов: когда происходили аукционы по реализации активов ЮКОСа, размещение IPO, которое носит временный характер.

В заключение я хотел бы сказать о тех мерах, которые были приняты по ограничению инфляции. Дважды (с 2 марта и 29 апреля т.г.) были повышены процентные ставки по всем операциям Банка России, а так же (с 1 марта) нормативы обязательных резервов. Совсем недавно принято решение об очередном повышении этих нормативов, что в принципе является достаточно распространенной мерой по регулированию уровня инфляции и также по ограничению притока капитала.

Подводя итог своему выступлению, я хотел бы сказать, что Банк России, проводя денежно-кредитную политику, учитывает ту ситуацию, которая складывается на международных финансовых рынках. Он проводит политику, которая в первую очередь направлена на снижение инфляции, но, как и другие банки, действуя в условиях объективных ограничений, вынужден учитывать необходимость решения других задач, прежде всего обеспечения и поддержания необходимого уровня ликвидности, управления движением капитала с помощью экономических рычагов.

Благодарю за внимание.

Н.Ю. ИВАНОВА

Спасибо за интересное выступление. Я думаю, что это выступление подвело некую черту тому кругу вопросов, который мы обсуждали на утреннем заседании, потому что потом мы с вами поговорим о межбанковском рынке. То, о чем говорил Владимир Андреевич, о необходимости создания организованного межбанковского рынка, действительно это задача, потому что межбанковский рынок в России развивался по-разному, были периоды расцвета и трудности. Мы уже пережили, на моей памяти, два мини-кризиса на межбанковском кредитном рынке.

Я еще раз всех благодарю за внимание. У нас перерыв на полчаса, в 12 часов я всех вас жду.

(П е р е р ы в)

(После перерыва)

Н. Ю. ИВАНОВА

Предлагаю начать работу. Думаю, что сейчас мы можем заслушать выступление, которое подготовлено Тимуром Кабировичем Батыревым. Оно касается совершенствования платежной системы. Платежная система – это та инфраструктура, без которой никакой трансмиссионный механизм не будет работать. Трансмиссионный механизм не будет работать, если страна не имеет отлаженной платежной системы.

Поэтому, пожалуйста, Тимур Кабирович.

Т. К. БАТЫРЕВ

Уважаемые коллеги, большое спасибо за возможность выступить на вашей секции, большое спасибо, что вы придали важное значение платежной системе Банка России, которая в настоящее время получила серьезное развитие, и не забыли о том, что платежный блок вместе с монетарным блоком участвует в проведении денежно-кредитной политики и обеспечивает реализацию задач денежно-кредитной политики.

Вначале я хотел бы кратко охарактеризовать направления развития платежной системы Банка России на пути централизации расчетных систем, входящих в платежную систему, специализации предоставляемых платежной системой Банка России услуг и общее направление развития платежной системы Банка России с учетом ее эффективности, под которой мы понимаем скорость осуществления расчетов, качество предоставляемых услуг, эффективность предоставляемых услуг, а также бесперебойности платежной системы Банка России, под которой мы понимаем систему мониторинга возникающих в платежной системе рисков, мер по предотвращению и снижению рисков в платежной системе.

В настоящее время вступила в эксплуатацию система РТЖС Банка России, которая у нас называется БЭСП, но вначале хотелось бы кратко остановиться на периоде до внедрения системы.

До создания системы БЭСП платежная система Банка России состояла из систем внутрирегиональных электронных расчетов, которые представляли из себя 78 сегментов электронных расчетов. Также существовала система межрегиональных электронных расчетов, которая характеризовалась децентрализованной архитектурой и осуществлением расчетов по принципу: каждое учреждение Банка России – с каждым учреждением Банка России.

Система межрегиональных электронных расчетов и система внутрирегиональных электронных расчетов – это были системы, не применяющие принцип осуществления расчетов в режиме реального времени. С учетом существования 11 часовых поясов в Российской Федерации, если взять часовой пояс, в

котором находится Москва, за единицу, то от -1 до $+9$ часовых поясов. В этих условиях платежи, осуществляемые системой межрегиональных электронных расчетов, могли занять сутки, то есть платеж становился окончательным на следующий день.

Также в Российской Федерации существовала система расчетов с использованием бумажных технологий, так называемых авизо, которые могли передаваться почтой или телеграфом.

Каков был регламент осуществления расчетов? Мы уже говорили о количестве часовых поясов, поэтому если создать график регламентов системы внутрирегиональных электронных расчетов, то мы увидим, что окно по расчетам между Калининградом, Москвой и регионами, расположенными на Дальнем Востоке, очень маленькое, составляет приблизительно один час и находится в промежутке от 9 до 10 часов московского времени.

Сегментирование платежной системы вызывала необходимость для крупных кредитных организаций, имеющих широкую филиальную сеть, открывать счета в регионах своим филиалам, открывать корреспондентские субсчета, что, соответственно, вызывало необходимость организации работы казначейств в кредитных организациях по мониторингу остатков средств на корреспондентских субсчетах и в то же время было сопряжено со сложностями, поскольку информацию об остатках по данным счетам они не могли получать в режиме реального времени.

Кроме того, это было связано с дополнительными издержками как по организации операционной деятельности для осуществления операций по корреспондентским субсчетам, так и по поддержанию соответствующей ай-ти-структуры, поскольку типовые программные комплексы учетно-операционных системы, которые обеспечивали осуществление расчетов в системах внутрирегиональных электронных расчетов, различаются между собой.

При этом следует отметить, что не обеспечивалась равная доступность услуг сервисов платежной системы Банка России, в связи с удаленностью нахождения счетов кредитных организаций в различных часовых поясах, и их как бы временной разделенностью между собой.

С внедрением системы БЭСП ситуация стала меняться, в том направлении, которое мы охарактеризовали как направление централизации и специализации, что сразу же сказалось на регламенте осуществления расчетов в платежной системе Банка России.

Регламент изменился следующим образом. Регламент осуществления расчетов и операционное время в регионах должно соответствовать регламенту и операционному времени функционирования системы БЭСП. Система внутрирегиональных электронных расчетов на уровне территориального учреждения должна начать свою работу раньше, чем начнет свою работу система БЭСП, и закончить эту работу не ранее, как завершит свою работу система БЭСП. Таким образом, у кредитных организаций появилась возможность осуществлять платежи со счета в системе БЭСП с любым регионов Российской Федерации в течение операционного дня системы БЭСП. Окно для осуществления расчетов в настоящее время существенно расширено. После вступления в силу полного регламента системы БЭСП такая возможность появится в течение всего операционного дня.

Расчеты в системе БЭСП осуществляются только с использованием электронных платежных сообщений. Система БЭСП обеспечивает расчеты в режиме реального времени. Окончателюсть платежа достигается, также в режиме реального времени, в среднем за 2 секунды, как мы сейчас убедились в процессе мониторинга. Электронные сообщения, выдаваемые системой БЭСП плательщику и получателю, позволяют отражать платежные операции, проведенные в системе БЭСП, также в режиме реального времени и в учетных системах кредитных организаций.

Вместе с тем существующее положение дел, в том числе после создания системы БЭСП, мы не можем охарактеризовать как завершающий этап, это скорее переходный этап.

Сейчас мы убедимся, с чем связана переходность этого периода. Связано это прежде всего с тем, что система БЭСП сочетается с системами внутрирегиональных электронных расчетов, и это в свою очередь вызывает ряд следствий, которые не в полной мере обеспечивают эффективность проводимых реформ Банком России в платежной системе.

Участие в системе БЭСП является добровольным. Система БЭСП создана как дополнительный контур к существующей платежной системе Банка России, и отсутствие в настоящий момент критической массы участников системы БЭСП не позволяет осуществлять расчеты через данную систему со всеми контрагентами. В этой сфере есть сейчас существенная динамика. На сайте Банка России можно увидеть статистику по вступлению кредитных организаций в состав участников системы БЭСП. Мы располагаем более широкой информацией о намерениях кредитных организаций по участию, и эта информация говорит о том, что в 4-ом квартале этого года в системе БЭСП будет 931 участник, который включает в себя и головные кредитные организации, и их филиалы.

В числе участников, которых мы ожидаем в 4-ом квартале 2008 года будут все крупнейшие кредитные организации, которые имеют наибольший вес в осуществлении платежей через платежную систему Банка России. В числе участников будут управления Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации и само Федеральное казначейство.

Таким образом, к этому моменту времени будет накоплена критичная фаза участников системы. Не участие в данной системе будет фактором, влияющим на конкурентоспособность кредитных организаций.

Другим моментом, который снижает эффективность внедрения системы БЭСП, является архитектура счетов в платежной системе Банка России, а именно: множественность счетов. Система БЭСП позволяет в какой-то мере осуществлять централизацию ликвидности на счетах, в том числе путем получения информации в режиме реального времени о поставках средств на корреспондентских субсчетах. Отсутствие централизованного сервиса по несрочным и некрупным платежам вызывает у кредитных организаций необходимость наличия во внутрирегиональных электронных расчетах корреспондентских субсчетов и разделения ликвидности на них. Кроме того, сплав в учетно-операционных системах внутрирегиональных систем бухгалтерского учета, то есть непосредственно отражение операций на корреспондентском счете или на корреспондентском субсчете и наличие в то же время системы БЭСП вызывает необходимость разделения ликвидности на корреспондентских счетах и корреспондентских субсчетах.

В настоящее время это разделение осуществляется путем определения лимита для осуществления расчетов через систему БЭСП, это для кредитной организации означает, что они получили в 2 раза больше счетов, чем у них сейчас есть. Юридически ликвидность не разделена, но с точки зрения операционных денег возникает необходимость мониторинга остатка средств и ликвидности как в системе БЭСП, так и в системах региональных электронных расчетов.

Таким образом, настоящий переходный период характеризуется тем, что издержки кредитных организаций по осуществлению расчетов через платежную систему Банка России не сократились. Более того, они, возможно, выросли, поскольку возникает необходимость поддержки своей операционной и ИТ-структуры по поддержанию контактов как систем внутрирегиональных электронных расчетов, так и системы БЭСП.

В настоящее время Банк России приступил к разработке перспективной модели платежной системы. В направлении развития платежной системы Банк России действует по пути централизации, специализации предоставляемых им услуг.

Сущность перспективной модели платежных систем Банка России состоит в том, что система БЭСП, получив дальнейшее свое развитие, становится ядром платежной системы Банка России. Другими словами счета участников платежной системы переносятся в систему БЭСП, происходит возможность осуществить централизацию счетов и ликвидности в платежной системе Банка России. Вместо системы внутрирегиональных электронных расчетов создается специализированная централизованная система массовых платежей. В системе массовых платежей для участников системы БЭСП счета не отрываются, открываются позиции для осуществления операций, которые происходят в системе массовых платежей.

Что из себя представляет система массовых платежей? Это централизованная платежная система, использующая электронный документооборот. В системе массовых платежей предусматривается одноуровневое участие без разделения всех клиентов Банка России. Какие сейчас существуют? Кроме кредитных организаций, в соответствии с законом должны обслуживать еще органы Федерального казначейства и некоторые другие клиенты, которые перечислены в Законе «О Центральном Банке».

В системе массовых платежей платежи осуществляются в пакетном режиме. Платежи осуществляются путем сальдирования обязательств в отношении всех участников. Платежи осуществляются не в режиме реального времени. Применительно к московскому региону их можно охарактеризовать как платежные рейсы. Расчеты по сальдированным обязательствам осуществляются опять же через систему БЭСП таким образом, чтобы не замедлять расчеты в системе БЭСП.

Регламент перспективной модели платежной системы становится единым как для системы БЭСП, так и для системы массовых платежей. Данная информация будет размещена на нашем сайте. В настоящее время мы продолжаем развивать практику по общению с кредитными организациями и другими ключевыми участниками платежной системы с тем, чтобы обеспечить информированность и согласованность действий по модернизации платежной системы.

В конце своего сообщения хотелось бы предложить к решению, которое будет вырабатывать нынешний банковский форум, сделать два предложения. Одно касается действий кредитных организаций. Хотелось бы предложить кредитным организациям предпринять шаги по ускорению вступления в 2008 году предпринять шаги по вступлению в состав участников системы БЭСП, отдавая предпочтение прямой форме участия по сравнению с ассоциированной, поскольку прямая форма участия обеспечивает возможность использования полного перечня услуг системы БЭСП.

Кроме того, хотелось бы предложить и Банку России продолжить практику обсуждения с банковским сообществом проекта концептуальных документов, касающихся совершенствования платежной системы Банка России, с целью развития условий, способствующих заинтересованности и вовлеченности кредитных организаций в процесс осуществления реформ в сфере платежной системы и успешного проведения данных реформ.

Спасибо за внимание.

Н. Ю. ИВАНОВА

У меня вопрос: а какой объем платежей сейчас проходит через систему БЭСП? Есть такая информация или нет?

Т. К. БАТЫРЕВ

Да, такая информация есть. В настоящее время в среднем – около 200 миллионов рублей по объему, по количеству – от 15 до 25 платежей в день. В основном, это платежи, касающиеся распределения ликвидности между головной кредитной организацией и ее филиалами; есть платежи межбанковские, но их пока немного в силу ограниченности количества участников и невовлеченности бизнес-процессов, происходящих в казначействах кредитных организаций, в осуществление платежей через систему БЭСП.

По динамике можно сказать следующее: за неделю количество платежей растет на 10%, объем платежей растет на 14%.

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА

О стоимости платежей по системе БЭСП и по другим системам (ВЭР, МЭР и так далее)? Анализ проводится сегодня?

Т. К. БАТЫРЕВ

Да, конечно, анализ проводится. Тарифы осуществления платежей в системе внутрирегиональных электронных расчетов у нас, вы знаете, с января 2008 года повышены на индекс потребительских цен, рассчитанный с 1998 года (когда данные тарифы последний раз повышались). Таким образом, тарифы были повышены в 2,4 раза и приблизились к тарифам осуществления расчетов в системе БЭСП. Но, тем не менее, в системе БЭСП пока тарифы существенно выше (в 2 раза) по сравнению с системой внутрирегиональных электронных расчетов. Но в системе БЭСП существует дисконт, который позволяет снизить сумму затрат на получение расчетных услуг через систему БЭСП в зависимости от количества платежей: чем больше платежей проводят через систему БЭСП, тем меньше плата за осуществление данных расчетов.

В перспективе ситуация сложится следующим образом. После внедрения системы массовых платежей тарифы в системе массовых платежей будут существенно ниже, чем тарифы в системе БЭСП, но дисконт на осуществление расчетов в системе БЭСП, который есть в настоящее время, будет также существенно выше. Если сейчас он позволяет снизить стоимость расчетных услуг на сравнительно маленькую величину, максимум 0,5%, то в ближайшем будущем, после накопления критической массы и увеличения количества платежей в системе БЭСП дисконт вырастет, может быть, и до 10%.

К. А. ВОЛКОВ

Вначале позволю себе маленькое отступление, относящееся, скорее, не к теме нашей секции, а к теме конференции в целом.

Федеральной службой по финансовым рынкам подготовлен документ «Комплекс мер по развитию финансового рынка», который к октябрю должен стать «Стратегией развития финансового рынка». В нем отмечается, что функции регулятора передаются единому финансовому регулятору, в качестве которого видит себя Федеральная служба по финансовым рынкам. В этой связи я предлагаю от нашей секции дать такие поправки в рекомендации: «Считаем систему регулирования, реализуемую Банком России, соответствующей лучшим зарубежным практикам и отвечающей современным задачам экономического развития страны, в том числе задачам формирования международного финансового центра. В случае принятия Правительством Российской Федерации решения о формировании финансового мегарегулятора считать необходимым формирование мегарегулятора на базе Банка России, создавшего систему регулирования, в наиболее полной степени отвечающую поставленным Правительством Российской Федерации задачам».

А теперь, собственно к теме выступления.

Говоря о системе рефинансирования, целесообразно все-таки ставить вопросы и обращаться не только к Банку России, но и собственными силами эту систему рефинансирования в целом выстраивать.

Одна из важнейших задач жизнеспособности банковской системы – это поддержание текущей ликвидности, для чего, собственно, в первую очередь и служат операции РЕПО.

Операция РЕПО – это двусторонняя операция. С юридической точки зрения, это временный переход права собственности и может применяться в две стороны – как для получения денежного обеспечения, так и для получения ценных бумаг. С одной стороны, РЕПО используются в антикризисном, что ли, плане, это обеспечение ликвидности рынка с точки зрения макроэкономики, а для участника – это получение необходимых ресурсов. Но еще один пласт операций РЕПО – это их экономический смысл, который означает вторичное задействование уже имеющегося актива и получение дополнительной прибыли на имеющихся активах для каждого участника.

Соответственно, РЕПО дает большой импульс развитию рынка, экономически интересно участникам и повышает их ликвидность, в том числе в кризисных ситуациях.

Операции РЕПО, если более детализировано говорить о функциях, позволяют привлечь заемные средства, сохранить позиции в ценных бумагах, избежать сложных процедур оформления кредитных договоров, осуществлять операции арбитража на фондовом рынке, повысить оперативность и снизить риски операций в целом.

За рубежом объем РЕПО занимает около 60–70% от всех спотовых операций с ценными бумагами. Возникает вопрос, почему они у нас пока недостаточно применяются. Ответ – поскольку не было соответствующих условий. Вот об этих условиях я и постараюсь сказать далее.

Большой проект, который мы реализуем вместе с Банком России и ЗАО ММВБ уже несколько лет. За это время создана законодательная база; в 2001 году впервые РЕПО введены через Налоговый кодекс.

Проект состоит из многих частей, которые включают в себя налогообложение, бухучет, технологии операций, генсоглашение по РЕПО и так далее.

Для начала НФА выбрала в качестве своего стратегического партнера Международную ассоциацию рынков капиталов – ISMA, положения генсоглашения которого перевела, и которое, в общем, явилось основой всех реальных соглашений по РЕПО, существующих в настоящее время на российском фондовом рынке.

О развитии технологий РЕПО. Это первые базовые условия по выполнению операций РЕПО на бирже.

Это налогообложение как аналог налогообложения обеспеченных кредитов. С начала 2006 года второй закон или вторая итерация 282 статьи, которая позволяла уже «перереповывать», то есть те ценные бумаги, которые вы получаете в ходе операции РЕПО, отдавать в свою очередь на рынок. Естественно, в данном случае резко повышается ликвидность такого рода операций, ликвидность таких ценных бумаг.

В апреле 2006 года Минфин по проекту НФА выпустил методическое разъяснение, первую версию, в декабре 2007 года - вторую версию. Соответственно комплексное развитие РЕПО потребовало и развития бухгалтерского учета. Здесь надо выразить признательность Департаменту бухгалтерского учета Банка России, который и в специальных Методических разъяснениях по бухучету и в ряде других документов (в том же Положении Банка России №302-П, которое начало действовать с января этого года), в основном, решил вопросы бухгалтерского учета по операциям РЕПО.

Мы выпустили в соответствии с ними типовую учетную политику НФА по РЕПО, а также стандарты НФА по управлению рисками. Создана и современная технологическая база, это та самая

расчетная система ЗАО ММВБ, которая здесь упоминалась уже, включая специализированную клиринговую организацию, позволяющую делать самые современные операции по РЕПО, в том числе операции РЕПО с центральным контрагентом, запуск программы которых на секторе ГКО-ОФЗ ожидается с осени этого года.

Еще одной частью работы по РЕПО явился такой инструмент, как облигационный фиксинг НФА. В течение трех лет получаем котировки от наших участников (среди них - крупнейшие российские финансовые институты), на базе которых выводятся индикативные цены. Начало было положено 17 бумагам, сейчас в этот фиксинг входят 320 бумаг, соответственно, имеем по ним ежедневные котировки; на протяжении трех лет не было ни одного сбоя. Изучили репрезентативность получаемых таким образом цен. Система Рейтер, корреляция составляет свыше 90%, системы цен на бирже по тем бумагам, которые одновременно торгуются на бирже - выше 85%, то есть цены вполне рыночные, вполне достоверные, их публикация осуществляется в крупнейших информационных агентствах, таких как Блумберг, Рейтер, Интерфакс, РБК.

Для сведения: те 20 операторов, которые выставляют эти самые котировки. Банк России, развивая свою систему рефинансирования, резко расширил перечень бумаг, в том числе в данном фиксинге, поскольку он является поддерживающим для Банка России механизмом, туда включены еврооблигации.

Генсоглашение. На базе генерального соглашения ISMA по РЕПО подготовлено генсоглашение НФА по РЕПО, которое в настоящее время распространяется по рынку. Базой явилось само соглашение японское, а также реальные договоры, используемые участниками и юридическая база, которая имеется.

Хочу сказать, что генсоглашение постоянно поддерживается в актуализированной форме, соответствующей текущему состоянию бухгалтерского учета и налогообложения по операциям РЕПО. Первоначально основной костяк участников – это Газпромбанк, Сбербанк России и ВТБ. Сейчас к этим банкам присоединились «Петрокоммерц», КИТ Финанс, Промсвязь, Металл-инвест, Инвестиционный банк и так далее.

В феврале этого года мы издали все методические материалы по РЕПО единой брошюрой, включая и глоссарий. То есть идет объединение той терминологии, которая используется на рынке РЕПО. В рамках осуществления всей этой организационной работы, в соответствии с международным опытом, той же ISMA, создан Российский совет РЕПО. Две его основные задачи – развитие операций РЕПО и ведение реестра дилеров РЕПО.

Последнее заседание состоялось 28 мая, на нем было уточнено, что примерно 15% сделок РЕПО на российском рынке проводится с тем или иным использованием этого соглашения НФА, и эту тенденцию надо поддерживать и развивать.

В декабре 2007 года прошло письмо по бирже ЗАО ММВБ по поводу целесообразности использования генсоглашения НФА для биржевых сделок.

С 2008 года планируется ввести генеральное соглашение в операции Банка России с участниками, заменив предварительный договор, который пока действует. Осенью-зимой ввести ГСР в биржевые сделки с центральным контрагентом в рамках предлагаемой участникам новой технологии.

Наконец, весь этот проект поддерживается его образовательной частью. На протяжении 2007 года проведено несколько семинаров, в том числе первый международный профессиональный курс ISMA НФА по РЕПО, а в декабре 2007 года - специальная конференция по РЕПО (270 участников).

Таким образом, на наш взгляд, подготовлена основа для качественного развития РЕПО на российском рынке.

Сейчас стоит задача по той же схеме реализовать и проект по кредитованию ценными бумагами, более сложная вещь, она новая даже для зарубежных рынков. Надеемся, что накопленный опыт поможет

нам это сделать. И цель – через 1,5–2 года сделать так, чтобы эти операции стали такими же обычными, как и операции РЕПО.

Теперь по поводу вопросов эффективного применения РЕПО. РЕПО применяется как на биржевом, так и на внебиржевом рынке, с Банком России и междилерское. Тенденции те же самые, что и на международном рынке. Рынок РЕПО является самым растущим на ЗАО ММВБ. Среднедневной оборот в 2007 году составил около 130 миллиардов рублей, то есть порядка 5 миллиардов долларов, а в отдельные пиковые значения только РЕПО Банка России с участниками достигали примерно 450 миллиардов рублей, то есть около 18 миллиардов долларов.

За рубежом этот рынок контролируется примерно 10 участниками, на которые приходится 60% сделок. Примерно такая же статистика у нас на ЗАО ММВБ, 10 участников выполняют примерно 65% сделок.

На сегодняшний день по оценкам ISMA оборот российского рынка РЕПО составляет примерно 1–2 % от европейского, но наблюдается тенденция очень высокого роста. Кроме того, РЕПО показали себя очень значимым элементом рефинансирования на протяжении осени 2007 года и начала 2008 года.

Что РЕПО должно, по нашему мнению, выполнить? Если с точки зрения рефинансирования банковской системы, то существует несколько групп участников: к первой группе относятся крупнейшие российские банки, в том числе с зарубежным капиталом, далее - группа банковской капитализации выше средней и дальше средние, небольшие банки.

Как уже сегодня здесь отмечалось, возможности обмена ресурсами у этих групп, имеется в виду третью и четвертую с первыми двумя недостаточные. Соответственно, операции РЕПО – это тот инструмент, который может позволить это выполнить. Для этого, собственно, и ведется такая работа.

Такая парадоксальная ситуация на рынке, почему ставки РЕПО зачастую выше ставки по необеспеченным кредитам? Этому имеются и объективные, и субъективные причины. Если говорить об объективных причинах, например, такая причина, как несовершенство налогообложения, то постепенно процесс развития налогообложения идет. То же самое с технологией, бухучетом, завершением расчетов в случае неисполнения обязательства – очень важный вопрос в операциях РЕПО. Судебная система не готова рассматривать сделки РЕПО и выносить по ним объективные суждения.

В числе субъективных причин, такие, как, например, завышенная оценка риска по РЕПО. То есть, суммарная оценка рисков по РЕПО, с точки зрения подразделений риск-менеджмента многих банков, превышает таковые по необеспеченным кредитам. Ну, а здесь основные методы, - это доказательства, переубеждения и так далее, чем и занимается в НФА комитет по рискам. Написан документ «Стандарт: риски операции РЕПО».

Итоги работы за 2008 год планируется подвести на 4-й Международной конференции НФА 10 декабря 2008 года, на которую я приглашаю участников.

В завершение мне хотелось бы поблагодарить за участие и поблагодарить Центральный банк за эту большую работу. Ну, поблагодарить даже не Центральный банк в целом; я хотел бы сказать, что Сводный экономический департамент совместно с Департаментом операций на финансовых рынках и Надежда Юрьевна Иванова лично в течение нескольких лет работы создали ту систему, которая позволила так здорово разрешить эти кризисные ситуации на протяжении прошлого и этого года. Спасибо! (Аплодисменты.)

Н. Ю. ИВАНОВА

Спасибо.

А. А. ХАНДРУЕВ

Короткая реплика. Константин Алексеевич, вы начали с предложения дать рекомендации. Я думаю, что в первой части относительно системы рефинансирования (об этом сказал и Владимир Андреевич) надо немножко поскоромнее сказать в адрес Центрального банка, а вторую часть – относительно мегарегулятора – я бы сейчас пока вообще не затрагивал.

Н. Ю. ИВАНОВА

Да. Спасибо.

Переходим к той части трансмиссионного механизма и кредитного канала, который уже лежит на стороне кредитных организаций, то есть как они осуществляют кредитование своих клиентов, предприятий, организаций экономики. И в основе, естественно, также лежит залоговое законодательство. И сейчас я хотела бы предоставить слово Владимиру Велйковичу Джиковичу по теме: «Совершенствование законодательства в сфере залогового обеспечения кредитования реального сектора экономики».

В. В. ДЖИКОВИЧ

В последнее время увеличивается уровень невозврата кредитов банков. Я не знаю; Геннадий Георгиевич в своем выступлении сказал, что качество кредитов у нас – портфель хороший, но, тем не менее, мы сталкиваемся сегодня с ситуацией, когда вопросы реализации залогов становятся все более и более актуальными.

Невозврат банковских кредитов есть, по сути, невозврат денег, переданных банкам, прежде всего населением. Следовательно, своевременный возврат кредитов является вопросом не только обеспечения стабильности банковской системы, но и вопросом защиты прав вкладчиков.

Проблемы банков при применении законодательства о залоге начинаются еще на стадии подготовки искового заявления в судебные органы. Такие проблемы носят как "материальный", так и "процессуальный" характер.

Под "материальными" проблемами имеются в виду связанные с материальным правом проблемы определения имущества из числа заложенного, на которое надлежит обратить взыскание, установления его первоначальной цены реализации, а также вопросы определения его места нахождения и принадлежности (сохранения права собственности на имущество).

Особенно обозначенные проблемы актуальны для случаев залога движимого имущества. Практика показывает, что действующая система залогового законодательства, призванная обеспечивать интересы кредитора, фактически не работает.

Меры обеспечения исполнения обязательств по кредитам банков должны отличаться от мер защиты требований прочих субъектов хозяйственной деятельности.

По общему правилу обращение взыскания на заложенное имущество осуществляется только по решению суда, за исключением случаев, когда залогодержатель и залогодатель заключают соглашение и заверяют его у нотариуса. Сложная и долгая процедура не соответствует требованиям эффективности и оперативности, исходя из специфики осуществления банковских операций, поэтому для кредитных организаций необходимо упростить процедуру обращения взыскания на заложенное имущество.

На практике нередки случаи, когда с момента принятия иска к производству до момента принятия решения судом проходит полтора-два года. Это связано с тем, что недобросовестные заемщики уклоняются

от возврата долга через оспаривание самого факта задолженности или залога. При этом они часто ссылаются на якобы недействительность внутренних корпоративных документов заемщика, таких, как решение о назначении директора, решения о крупных сделках и т.п. Такие документы создаются самими заемщиками, они не имеют государственной регистрации, и об их легитимности судят только по письменному подтверждению самого заемщика, данному при выдаче кредита. В результате складывается ситуация практически ничтожности сделки с залогом, а банк-кредитор не может фактически реализовать свое право на погашение кредита или возмещение суммы задолженности посредством обращения взыскания на предмет залога.

Необходимо установить, что кредитные и залоговые договоры, подписанные лицами, внесенными на день подписания в государственный реестр организаций в качестве их руководителей, признавались бы подписанными надлежащим лицом во всех случаях.

Также важно решить вопрос о приоритетности банковского долга при банкротстве организации.

Необходимо внесение изменений в законодательство, устанавливающее, что денежные требования банков-кредиторов подлежат удовлетворению приоритетно перед остальными кредиторами.

Эта мера будет соответствовать принятой государством идеологии законодательства о банкротстве кредитной организации, согласно которой требования вкладчиков подлежат удовлетворению в приоритетном порядке.

В течение срока действия кредитного договора справедливая стоимость залога-вещи может претерпеть качественное изменение. Это может быть связано с необходимостью реализации предмета залога в ограниченные временные сроки. В практике банковского кредитования залог является основным видом обеспечения обязательств.

Можно также обоснованно предположить, что и ипотечное кредитование, даже, несмотря на наиболее детально и «пробанковски» прописанный механизм обращения взыскания на залог, несет в себе «отложенные риски», которые связаны с накоплением «критической массы» невозвратов.

Принятие проекта закона о залоге недвижимого имущества, активно рассматриваемого в различных вариантах, направлено в первую очередь на законодательное закрепление необходимости регистрации залога движимого имущества, однако это не решает проблемные вопросы работы с залогом.

Необходимо внесение изменений в целый ряд нормативных актов материального и процессуального права, регулирующих залоговые обязательства с момента их возникновения вплоть до исполнения обязательства либо обращения взыскания на заложенное имущество.

Только процессуальное облегчение взыскания или, скорость процессуальных действий не имеет самостоятельной ценности, поскольку быстрота взыскания – отнюдь не панацея от всех бед.

Проблема лежит глубже: для того чтобы что-то быстро продать (а именно в этом, а не в получении соответствующего определения суда лежит суть взыскания), надо, чтобы кто-то это «что-то» был готов быстро купить, и не просто купить, а быстро оплатить живыми деньгами.

По нашему мнению, проблему надо решать не в чисто процессуальной плоскости, а путем подведения под нее экономического и маркетингового базиса.

Для того чтобы залог стал не просто одним из видов обеспечения обязательств, а реальным механизмом удовлетворения денежных требований банка-кредитора, по нашему мнению, необходимо решать следующие вопросы:

Во-первых, определиться с понятием «справедливая стоимость».

На сегодня п. 6.4 Положения Банка России №254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности»

определено, что «...под суммой (стоимостью) обеспечения понимается: для залога (кроме ценных бумаг, котируемых организатором торговли на рынке ценных бумаг) – справедливая стоимость залога». Хотя определения «справедливая стоимость» Положение №254-П не содержит, с высокой степенью вероятности можно предположить, исходя из терминов российского законодательства об оценочной деятельности, что речь идет о рыночной стоимости объекта залога.

Об этом, в частности, свидетельствует положение совсем недавно вступившего в силу Федерального стандарта оценки «Цель оценки и виды стоимости» ФСО №2: «Рыночная стоимость определяется оценщиком, в частности, в следующих случаях: ...при определении стоимости объекта залога, в том числе при ипотеке...»

Исходя из рыночной же стоимости (как правило, из залоговой стоимости), суд при наличии спора между залогодателем и залогодержателем устанавливает начальную продажную цену заложенного имущества, без учета факта устаревания, потребительского спроса товара на рынке и т.д.

Дело в том, что, являясь одной из разновидностей института обеспечения обязательств, сделка залога не имеет собственной ценности и значимости.

В банковском кредитовании залог имеет тройкую сущность, которая изменяется в течение срока кредита. Так, на этапе рассмотрения кредитной заявки залог является необходимым или достаточным условием выдачи кредита. На этапе обслуживания и погашения задолженности заемщиком и администрирования этого процесса банком залог несет в себе дисциплинирующую заемщика сущность, а также позволяет банку минимизировать свои расходы на формирование резервов на возможные потери. И, наконец, на этапе взыскания просроченной задолженности залог является источником удовлетворения требований банка к заемщику за счет денежных средств, получаемых от продажи предмета залога в установленном законодательством и договором залога порядке.

Однако, если проанализировать положения ФСО №2, определенно можно заключить, что полностью этим положениям сделка залога не отвечает ни на одном из этапов кредитного процесса.

В практике оценочной деятельности используется термин "ликвидационная стоимость".

"Вынужденная продажа предполагает цену, обусловленную реализацией имущества в нетипичных условиях и отражающую, как правило, недостаточный период маркетинга, без должной открытости и рекламы, а иногда свидетельствующую о недобросовестности продавца и/или реализации при вынуждающих обстоятельствах. По этим причинам цена, связанная с вынужденной продажей, называемая стоимостью при вынужденной продаже, не является представлением рыночной стоимости". (ФСО №2)

Таким образом, термин "справедливая стоимость залога" на этапе взыскания просроченной задолженности для целей Положения №254-П практически отождествляется с термином "ликвидационная стоимость".

Соответственно, уже на этапе рассмотрения кредитной заявки банк, по нашему мнению, обязан предусматривать такое изменение вида стоимости залога и вносить соответствующие положения в кредитный договор и договор залога, гарантирующие его от риска нереализации залога в срок 180 дней.

Кроме того, с момента выдачи кредита банк обязан "держат в уме" обе стоимости, и рыночную, и ликвидационную, поскольку изменение вида стоимости может произойти вне зависимости от банка.

К сожалению, это обстоятельство никак не отражено в Положении №254-П.

В этой связи представляется актуальным уточнение соотношения рыночной и ликвидационной стоимостей одного и того же объекта и факторы, определяющие это соотношение.

В реальности следует ожидать, что уровень ликвидационной стоимости объекта залога (при условии наличия устойчивого рынка аналогичных объектов) будет находиться гораздо ниже рыночной стоимости.

Это обусловлено необходимостью сокращения срока реализации объекта в ликвидационных условиях в два и более раза, чем в нормальных рыночных условиях. При этом следует иметь в виду еще одно немаловажное обстоятельство.

В соответствии с п. 6.5 Положения №254-П "Обеспечение не может учитываться для целей настоящего Положения, если: ...возникают основания для признания невозможности реализовать права, вытекающие из наличия обеспечения по ссуде, без существенных потерь суммы (стоимости) обеспечения".

Термин "существенная потеря стоимости" в Положении №254-П не определен, но можно предположить, что потеря стоимости обеспечения в два раза еще не является "существенной".

Суд исходит из необходимости определения начальной продажной цены заложенного имущества, исходя из рыночной стоимости.

Между тем рыночная стоимость многих видов залогов во времени изменяется, что может существенно влиять и на соотношение рыночной и ликвидационной стоимостей.

В сторону понижения рыночной стоимости постоянно действует фактор устаревания и износа объекта залога (естественный износ, к примеру, автотранспорта).

Так, например, рыночная стоимость компьютерной и оргтехники снижается в несколько раз за два-три года, а за один год это снижение может составить более 50%. Объясняется это постоянным обновлением модельных рядов.

Выводы следующие: надо совершенствовать Закон «Об исполнительном производстве». Мы бы предложили следующие изменения:

1. Необходимо внесение изменений в законодательство, устанавливающее, что денежные требования банков-кредиторов подлежат безусловному удовлетворению приоритетно перед остальными кредиторами.

2. В статью 48 Федерального закона "Об исполнительном производстве" следует предусмотреть обязанность судебного пристава-исполнителя подавать заявление в суд о вынесении определения для обращения взыскания на имущество должника, находящееся у других лиц.

Это связано с тем, что может быть исковое требование от третьих лиц, а банк не знает, что наложено взыскание третьим лицом на то же имущество, которое находилось в залоге у банка.

3. Необходимо установить в статью 32 Федерального закона "Об исполнительном производстве" открытый перечень случаев перемены лиц в обязательствах как оснований для замены одной из сторон в исполнительном производстве.

4. Требуется более четко сформулировать презумпцию сохранения залогового обременения, изложив норму п. 1 ст. 353 ГК РФ в такой редакции, которая предусматривала бы сохранение залога независимо от оснований приобретения права собственности (прав хозяйственного ведения), наличия или отсутствия волеизъявления залогодателя, согласия залогодержателя на отчуждение заложенного имущества.

То, что находится в залоге, не может измениться никак, чтобы ни произошло.

5. Внести изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» об изъятии объекта залога из ликвидационной массы.

6. Ликвидационная стоимость должна получить полноправное и равное рыночной стоимости место в залоговой работе банков.

7. В Положении №254-П необходимо определить термин "справедливая стоимость залога" вещи как стоимость, которая эквивалентна "рыночной" при заключении и надлежащем исполнении кредитного договора; эквивалентна "ликвидационной" при возникновении обстоятельств, дающих основания для обращения взыскания на залог.

Можно также переформулировать условие минимального резервирования на возможные потери, исходя из требования "ликвидационная стоимость залога-вещи – не менее размера всех обязательств заемщика".

8. Следует внести соответствующие изменения в залоговое законодательство в части определения начальной стоимости торгов в случае судебного порядка обращения взыскания, равной не рыночной стоимости, а ликвидационной - это обстоятельство, более эффективно, чем, например, обязательная регистрация залога движимого имущества.

Н.Ю. ИВАНОВА

Спасибо. Жалко, что здесь не присутствует представитель Департамента банковского регулирования и надзора Банка России, потому что очень много было сказано о необходимости внесения изменений в Положение №254-П, но то, что мы сейчас получили, в письменном виде, безусловно, передадим, и в работе у нас это может быть использовано.

Н.Ю. ИВАНОВА

Осталось 5 выступающих. Пожалуйста, Елена Романова, основные рейтинговые факторы.

Е.А. РОМАНОВА

Наша тема: «Банковский сектор и основные элементы трансмиссии». Все мы имеем отношение к экономике, все так или иначе учили в институте, экономику. Банковский сектор и механизмы, которые обеспечивают переток капитала и денег в экономике, показываются как основная кровеносная система в экономике. Естественно, от того, насколько эффективно она работает, во многом зависит, насколько вся экономика в целом и все институты, домашние хозяйства, кто угодно, будут чувствовать себя хорошо или плохо.

То, чем занимаются рейтинговые агентства, - это именно оценка того, насколько хорошо или плохо чувствуют себя банки, именно те учреждения, которые обеспечивают переток капитала, переток денег внутри экономики. И от них зависит, насколько эффективно, насколько гибко строится не только денежная система, но и вся система экономики в целом.

Фактически определение рейтинга – это выраженная в буквах вероятность дефолта финансового института, любого института, которому выставлен рейтинг, суверенного, субсуверенного, корпоративного, в том числе, и банковского, или вероятность риска по финансовому инструменту. Когда мы смотрим на график рейтингов банков Украины, России и Казахстана, он фактически представляет собой почти нормальное распределение, у которого верхушка «шляпы» сконцентрирована на рейтингах категории В, В+, ВВ-. То есть, фактически это спекулятивная категория с высокой вероятностью дефолта. И только небольшое число банков, которые имеют рейтинг инвестиционной категории.

В принципе, такое распределение рейтингов появилось потому, что, в основном, банки – наши клиенты, у которых есть наш рейтинг, это банки частные, которые не имеют серьезного акционера, будь то государство, или крупная компания, или иностранный инвестор, и только небольшая часть банков, та, которая находится в самой высокой категории, имеют достаточно серьезные преимущества за счет поддержки такой материнской компании или серьезного инвестора. Именно этим определяется более высокий рейтинг такого небольшого количества банков. Он такой высокий именно за счет того, что эти банки имеют два-три, в исключительных случаях – четыре ступеньки поддержки рейтинга за счет того, что

их владелец (государство, иностранный банк или компания) очень сильно помогает им, с точки зрения вливания капитала, технологий и всего остального.

В основном, пока мы считаем банки России, Украины, Казахстана как банки с достаточно высоким уровнем риска.

Хотя я должна сказать, что такая рейтинговая структура сформировалась совсем недавно. У нас было достаточно много грейдов в прошлом и этом году, несмотря на то, что финансовые рынки достаточно турбулентны и риски со стороны финансового сектора, со стороны финансовых рынков мы, естественно, рассматриваем как намного более высокий сейчас, чем год назад.

Если посмотреть на основные факторы, которые мы рассматриваем при рейтинговом анализе, выставление рейтинга зависит от черт, присущих индивидуально каждому финансовому институту, но, тем не менее, то, с чего мы начинаем, это секторные риски – это риски той среды, в которой работает банк.

И если говорить об экономике и рисках, которые мы присваиваем финансовым системам стран в целом, то у нас есть специальные исследования, где по шкале от одного до десяти мы оцениваем степень рискованности банковской системы в каждой конкретной стране. Чем выше балл, тем выше риск.

Мы пересматриваем секторные риски раз в год, в этом году пересмотр будет летом. Россия, Украина, Казахстан – это наши три страны, где банковская система еще формируется и развивается, хотя, безусловно, сейчас во всех трех странах это уже выглядит как классические банковские системы, со всем набором продуктов и источниками финансирования, которые во многом присущи тому, что мы называем классической развитой банковской системой. Но, тем не менее, риски еще достаточно высоки.

При оценке макроэкономических рисков мы оцениваем не только рынок, не только степень развитости рынка ценных бумаг, банковских институтов, но также и уровень участия регуляторов в управлении системами – надзор, антикризисные программы, способность вмешаться и устранить негативные последствия, которые вызваны или каким-то шоком на рынке, или способность сглаживать негативную часть экономического цикла.

Микрориски мы сейчас считаем фактором, который выходит на первый план. Мы много говорили о ликвидности и практически каждый выступающий в своем выступлении много раз употреблял слово «ликвидность» и «финансовый рынок». Если с ликвидностью сейчас все обращаются очень аккуратно и очень внимательно смотрят на всё то, что связано с рынком, то мы сейчас начинаем уделять все более пристальное внимание качеству кредитов, качеству кредитного портфеля банка.

И это обусловлено следующим. На протяжении нескольких лет в России, Украине, Казахстане шел очень бурный рост банковских активов и очень бурный рост кредита. Это нормально, потому что когда общий экономический цикл идет по своей восходящей кривой, то очень большое искушение и огромные возможности для любого банка – наращивать кредиты. Но зачастую (и мы все время пишем об этом в своем отчете, в каждом отчете – по банку, и в секторных отчетах), когда рынок идет на подъем, банки увлекаются выдачей кредитов и (это нормально, они получают долю рынка, это дает им задел на будущее) одновременно набирают риск. Очень часто банк в погоне за долей рынка или за портфелем кредитов жертвует, или недостаточно внимательно смотрит на качество активов, которые набирает.

И по системе в целом, и по каждому банку в отдельности показатель плохих кредитов – фактически это дробь, у которой в числителе стоит число просрочки, а в знаменателе – общая сумма кредитов. Кредиты только набираются, или когда экономический цикл на подъеме, знаменатель этой дроби растет намного быстрее, чем числитель, и по количеству, и по качеству, поскольку плохие кредиты, как показывает практика, начинают проявлять свою не очень хорошую суть только после трех-четырех лет, если это долгосрочные кредиты. Когда экономический цикл и финансовый цикл поворачиваются вниз, степень роста

числителя и знаменателя дроби меняется: просрочка растет очень быстро, а наращивание кредитного портфеля идет более медленными темпами. Если сейчас в целом по системе мы видим в официальной статистике очень низкие показатели просрочки, и все (банки, регуляторы, Правительство) ставят себе это в заслугу, мы пишем о том, что эта статистика, и она не отражает реального положения дел, потому что идет «взросление» кредитов, постепенное их приближение к той точке, когда в них проявляются все более и более плохие кредиты. Ситуация с ликвидностью, с финансированием и общая ситуация с экономическим циклом в наших трех странах, возможно, близка к тому моменту, когда цикл или замедлится, или уже начинает поворачиваться, и эта статистика изменится не в лучшую сторону.

Поэтому сейчас все больше в нашем анализе на первый план будет выходить качество активов, и все больше внимания именно этому фактору мы будем уделять на наших рейтинговых встречах и в наших аналитических записках, в статьях, которые мы будем публиковать.

Что касается ликвидности, мои коллеги очень много говорили об этом, я не буду останавливаться подробно на этом аспекте. Единственное, что я хочу отметить, что, несмотря на то, что мы видим все риски, связанные с привлечением финансирования с рынка, позитивным фактом, который мы видим по банкам трех стран, является рост доли финансирования, которое мы считаем устойчивым классическим финансированием – это депозиты, причем депозиты частных лиц.

С оговоркой, что законодательство такое, что в случае кризиса банки не имеют права не отдать даже срочные депозиты, и панические аспекты в отношении этого источника финансирования - это очень серьезный фактор. За последние десять-пятнадцать лет на российском рынке были частые вспышки паники вкладчиков, тем не менее то, что растет доверие к банкам, то, что банки становятся привычными как инструменты управления ликвидностью для населения, мы всегда отмечаем это как положительный факт. И по тем банкам (на микроуровне), у которых доля частных вкладов растет и является большой и устойчивый, мы всегда отмечаем этот факт как позитивный рейтинговый фактор.

Тем не менее, конечно, любовь к межбанковскому рынку и стремление многих банков финансировать длинные активы короткими пассивами остаются.

Е. А. РОМАНОВА

Вот график, который всех заинтересовывает всегда, – это то, как вели себя спрэды (рыночный риск) по разным категориям бумаг с разным нашим рейтингом. Здесь изменение спрэдов по бумагам от рейтинга «triple C» до «А», и вы видите в этом случае, что бумаги с более высоким рейтингом вели себя более спокойно. Это значит, что инвесторы, также, как и рейтинговые агентства – тут мы имеем как бы унисон: наша оценка рискованности бумаг и оценка рынка после наступления турбулентности, в общем-то, совпадают.

Важный аспект, о котором мы говорим всегда, это капитализация. Недокапитализированность банков – это очень серьезный риск, капитал – это фактически основа любого банка. И тут, насколько мы видим, показатели капитализации по всем странам падают ниже 10 процентов.

Это значит, что возможности банка для роста ограничены, уменьшается их запас прочности, их страховка на случай неблагоприятного развития ситуации, и тут как бы три возможности.

Одна из них, которая очень сильно помогает всем трем системам, - это иностранный капитал. Глобализация, рост рынка приводит к тому, что инвесторы приходят. Сейчас пауза, но скорее всего этот процесс продолжится, и капитализация трех систем очень сильно поддерживается за счет того, что были большие покупки глобальными игроками.

Один график последний. Прибыль падает, источник прибыли как собственных возможностей капитализации тоже будет падать, поскольку растет стоимость пассивов, сокращается маржа. Единственная возможность, которая еще осталась неиспользованной, это тяжелая возможность для использования, это выход на IPO, выход на открытие рынка или поиск стратегов. И вот эта доля акций финансовых секторов в индексах разных глобальных европейских, азиатских и других агентств, в основном тут «Standard&Poors», за исключением Казахстана вы видите, что тут возможность еще есть, но опять же мы считаем, что это возможность тяжелая, потому что она предполагает долгие сроки, и не всегда известен результат.

Презентация достаточно большая, вопросов много, и я буду рада выслать ее или ответить на дополнительные вопросы, если они возникнут.

Спасибо.

Н.Ю. ИВАНОВА

Спасибо. Жалко, что вас не было до перерыва, когда шли презентации, которые характеризовали Россию, и так как Центральный банк, монетарная власть поступали в денежно-кредитном регулировании с точки зрения поддержания стабильности банковской системы, но презентации, видимо, будут где-то доступны, и есть возможность с ними познакомиться.

Сейчас бы я хотела передать слово Виктору Владимировичу Рудько-Силиванову – это Начальник Главного управления Банка России по Приморскому краю. И тема его выступления «О механизмах финансирования крупных региональных инфраструктурных проектов». Мы к этому каналу благодаря его выступлению и последующим выступлениям приблизимся.

В.В. РУДЬКО-СИЛИВАНОВ

Спасибо, Надежда Юрьевна.

Уважаемые коллеги!

В условиях наблюдающегося в России экономического роста инициируется большое количество крупномасштабных проектов с выделением государственного финансирования, а также привлечением российских и иностранных частных инвестиций. Некоторые из них, например, такие инвестиционно-строительные проекты, как «Сочи-2014» или «Владивосток-2012», обладают к тому же большой общественной значимостью.

Их реализация потребует, на наш взгляд, не только мобилизации значительных финансовых ресурсов, но и разработки новых механизмов финансирования.

Традиционные формы кредитования и инвестирования не способны в полной мере обеспечить необходимую финансовую базу крупных долгосрочных проектов. Банковские ресурсы не только ограничены низким уровнем капитализации российских кредитных организаций, но еще и расплывлены между несколькими сотнями действующих банков.

Характеризуя банковский сектор Дальнего Востока отметим, что он представлен в настоящее время 40 региональными кредитными организациями и 163 филиалами иногородних банков.

Совокупные активы региональных кредитных организаций составляли на 01.01.2008 166 млрд. руб., увеличившись за 2007 год в 1,8 раза. По России в среднем рост активов был ниже - в 1,44 раза.

Процесс концентрации банковских активов привел к тому, что 80% активов сосредоточилось у 9 региональных банков (годом ранее они принадлежали 12 банкам).

Растет и капитализация дальневосточных банков, как за счет прибыльной деятельности (рост прибыли в 2007 году составил 1,72 раза, по России - 1,37 раза), так и за счет эмиссионных мероприятий.

Кредитные организации, расположенные на Дальнем Востоке, проводят активную политику по привлечению ресурсов в свои балансы.

Так, средства на счетах их клиентов за 2007 год выросли в 1,77 раза (по России - в 1,34 раза), объем средств, заимствованных через выпуск облигаций, депозитных и сберегательных сертификатов, возрос за минувший год в 2,07 раза (по России - в 1,16 раза).

Однако, при всех этих позитивных тенденциях темп роста ссудной задолженности по кредитам юридическим лицам, расположенным на Дальнем Востоке, оказался ниже среднероссийского показателя (1,4 раза против 1,5 раза). С одной стороны, это указывает на повышенные риски кредитования реального сектора экономики в регионе, а с другой - на сохраняющиеся диспропорции между параметрами спроса и предложения на рынке кредитных ресурсов региона.

Рассматривая источники и формы организации финансирования крупных долгосрочных инвестиционных проектов, на наш взгляд, следует обратить особое внимание на роль банков с участием государственного капитала. Это, прежде всего, Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк), а также хорошо зарекомендовавшие себя в мировой практике механизмы проектного финансирования и синдицированного кредитования.

На состоявшейся в марте этого года Всероссийской конференции, посвященной взаимодействию Банка развития и коммерческих банков в реализации региональных инвестиционных программ, отмечалось, в частности, что за последний год удалось решить многие организационные и правовые вопросы деятельности Банка развития. На первый план вышли проблемы практического характера, и, в частности, порядок и способы взаимодействия с коммерческими банками. Наиболее перспективной сферой сотрудничества с последними называется финансирование малого и среднего бизнеса, кредиты которого в структуре совокупного кредитного портфеля банка составляют 40%.

Не отрицая важной роли этого направления взаимодействия, отметим, однако, что по опыту зарубежных стран банки развития являются проводниками государственной инвестиционной политики. А в этой политике применительно к развитию российских регионов отчетливо обозначился курс на формирование зон роста и концентрацию ресурсов на приоритетных территориально-отраслевых кластерах. Эти приоритеты уже закладываются в региональные стратегии.

Так, например, в разрабатываемой Стратегии развития Приморского края до 2025 года обосновывается необходимость формирования на этой территории транспортно-логического кластера рыбохозяйственного кластера, туристического кластера, кластера судоремонта и судостроения.

В проекты первой очереди включены самые крупные проекты, которые предлагается завершить к 2012 году.

Масштабность и сложность подобных проектов обусловлена несколькими факторами:

- 1) значительными объемами инвестиций, которые могут быть аккумулированы только при участии большого количества инвесторов;
- 2) большим количеством сторон, вовлеченных в процесс реализации проекта;
- 3) широким спектром различных видов и типов рисков, сопутствующих реализации капиталоемких проектов;
- 4) высокой организационной сложностью каждого проекта в целом.

В этой связи представляется необходимым более четко определить позицию государства в отношении роли национальных институтов развития.

На наш взгляд, необходимо:

- во-первых, усилить стратегическую составляющую при формировании их текущих планов;
- во-вторых, в качестве приоритетного избрать направление инвестиционных потоков в региональную инфраструктуру;
- в-третьих, ускорить создание представительств Внешэкономбанка в отдаленных регионах;
- в-четвертых, сделать более прозрачным и оперативным процесс принятия наиболее важных решений;
- в-пятых, разработать механизм подключения Банка развития к программам проектного финансирования и синдицированного кредитования.

Думается, многие проекты реконструкции и нового строительства объектов региональной инфраструктуры могли бы стать хорошим полигоном для отработки механизма проектного финансирования, который позволяет распределять риски между инвесторами, кредиторами и другими участниками проекта на основе контрактных и иных соглашений, что очень важно для привлечения иностранных компаний и банков.

Инициатором (соискателем) подобных проектов, вероятнее всего, по-нашему мнению, должна быть региональная администрация, одним из соинвесторов – государство, кредиторами – отечественные и зарубежные банки.

В таких проектах важную роль могли бы играть региональные банки, которые хорошо знакомы со спецификой территории, ее экономическим и природно-ресурсным потенциалом.

Высокая капиталоемкость большинства инвестиционных проектов создания, модернизации региональной инфраструктуры и территориально-отраслевых кластеров определяет необходимость использования схем синдицированного кредитования. Несмотря на наличие многих положительных сторон, этот механизм финансирования пока слабо развит на внутреннем российском банковском рынке. Отечественные банки предпочитают пользоваться услугами зарубежных синдикатов.

Препятствует этому ряд как очевидных, так и скрытых причин, не позволяющих пока механизму синдицированного кредитования широко распространиться в российской практике.

Так, во-первых в нормативно-законодательной базе нет детально проработанной схемы юридической ответственности участников синдиката друг перед другом и по отношению к заемщику.

Во-вторых, российское законодательство не позволяет кредиторам уступать (продавать) свою долю в синдицированном кредите стороннему инвестору через производный инструмент.

В-третьих, вызывают также споры действующие правила резервирования синдицированных кредитов и применение ограничений по объему кредита только к одному участнику сделки.

В-четвертых, не способствуют развитию этого механизма резкие диспропорции в уровне развития столичных и региональных банков, что приводит к нежеланию крупных банков привлекать в качестве участников средние региональные кредитные организации.

И наконец, большой проблемой является неразработанность стандартной кредитной документации, соответствующей российскому праву. Это вынуждает банки-организаторы адаптировать документацию из английского права к отечественным реалиям.

Несмотря, однако, на имеющиеся нерешенные проблемы, новые механизмы финансирования должны, как нам представляется, привлечь к себе внимание государственных органов власти и частного бизнеса.

Спасибо за внимание.

А. А. ХАНДРУЕВ

Это аплодисменты за очень интересное выступление. Когда мы говорим, где взять длинные деньги, вот механизмы привлечения.

Н. Ю. ИВАНОВА

Спасибо. Есть какие-то вопросы? Нет. Тогда мы продолжим обсуждение. Ксения Николаевна Гусева подготовила очень интересное выступление: «Роль банковского кредита в модернизации производственных фондов». Это фактически продолжение того, о чем сейчас Виктор Владимирович говорил.

К. Н. ГУСЕВА

Тема действительно очень актуальная. Я не буду лишнее время тратить на то, чтобы доказывать ее актуальность. Но позволю себе сказать, что не вижу особых оснований для такой уж драматизации ситуации с положением дел на рынке долгосрочного кредитования. И если аудитория знакома с цифрами, я не буду их очень подробно передавать, но, тем не менее, назову отдельные, на мой взгляд заслуживающие внимания, факторы.

Во-первых, долгосрочные кредиты, по крайней мере последние три года, у нас растут намного более интенсивно, чем краткосрочные. В структуре портфелей банков на 01.04.2008 их удельный вес уже составлял 49%, а суммарный объем достиг 5 триллионов рублей.

На протяжении последних лет, особенно в 2007 году, вплоть до известных событий на международных финансовых рынках, мы наблюдали снижение процентных ставок, а в августе прошлого года она была одной из самых низких за последние два года. Безусловно, мировой финансовый кризис внес определенные изменения на рынки долгосрочного кредитования. И, прежде всего, это коснулось тех банков, у которых была высокая зависимость от внешних источников фондирования. В первом квартале отмечалось снижение темпов роста рублевых кредитов на срок свыше одного года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и рост процентных ставок за период с начала года. За первые три месяца этот рост составил один процентный пункт, и сейчас средняя процентная ставка по кредитам на срок свыше одного года в рублях составляет 12,5%.

Однако позвольте предложить вашему вниманию несколько другой взгляд на эту проблему и рассмотреть ее не только с позиций банков, но и с позиций заемщиков. Действительно, есть почва для долгосрочных кредитов при нынешнем состоянии экономики, при нынешнем состоянии основных фондов и перспектив их развития.

Обращаю ваше внимание на воспроизводственную годовую структуру инвестиций, которая осуществляется в экономике: свыше половины из них – это новое строительство. Как известно, оно не так привлекательно для банковского кредитования, как другие формы производства, так как требует сравнительно крупных финансовых ресурсов, характеризуется более длительными сроками осуществления и более высокими рисками. Для сравнения, в модернизацию и реконструкцию предприятия реального сектора направляют примерно 20% инвестиций. Еще в 2001 году этот показатель был 30%.

Видовая структура тоже не отличается совершенством: 50% приходится на пассивные элементы производственных фондов, то есть здания и сооружения, которые не производят продукцию, а лишь участвуют в ее создании, поэтому также мало привлекательны для кредитования.

На долю активной части основных фондов, куда действительно могут пойти кредиты и то, что является реальным объектом кредитования, – машины, оборудование, транспортные средства – приходится 35% инвестиций. Между тем, удельный вес этих видов основных фондов, по оценкам Росстата, который ежегодно проводит опрос мнения значительной части участников рынка (в этом году - более 10 тысяч предприятий), у нас срок службы более 60% основных фондов составляет от 10 до 30 лет. О какой модернизации может идти речь? Речь, очевидно, должна идти об активном выбытии этих фондов и их воспроизводстве другими, нежели модернизация, фондами.

Связь с залогом. Это не предмет залога; такие старые фонды банку, наверное, неинтересно брать в залог и, естественно, выдавать под них кредит. По последним официальным данным, полностью изношено 20% машин и оборудования, а средний возраст действующих фондов превысил 14 лет (я уже не говорю о моральном износе).

Что касается финансового состояния заемщиков. У нас многие организации сейчас обладают значительным объемом финансовых ресурсов, поэтому потребность в кредитах, может быть, у них и не так велика, как может показаться, как это утверждается. Я имею в виду высокорентабельные отрасли экономики, прежде всего, по видам деятельности – добывающего характера, она здесь значительно выше, почти 30%, чем в среднем по экономике и, соответственно, доля собственных средств в источниках финансирования составляет более 60%, при среднем показателе по экономике 40%.

Кроме того, у нас есть низкорентабельные отрасли (например, текстильное и швейное производство), которые имеют рентабельность 5%, при среднем показателе по экономике 13,9%. При такой рентабельности, даже при том что это быстро окупаемые отрасли, предприятия просто не в состоянии брать кредит, при всем своем желании.

В 2008 году, по тем же опросам Росстата, 60% руководителей организаций планируют увеличить объем инвестиций в основной капитал. Но, как и в прежние годы, они могут воздерживаться от их привлечения в результате высоких ставок по кредитам (20% респондентов назвали такую причину ограничения своих долгосрочных кредитных мотиваций) и сложный механизм получения (это примерно 20%). Заметьте, что это ситуация 2007 года, когда ситуация с процентными ставками была сравнительно неплохой, по крайней мере лучше, чем в 2006 году.

Что касается банков, они, конечно, будут по-прежнему испытывать определенный дефицит финансовых ресурсов в условиях сохранения кризисных элементов на внешних рынках фондирования. Но мы полагаем, что в условиях инвестиционного бума они предпочтут передать средства из сегмента потребительского кредитования с тем, чтобы поддержать свою активность на рынке долгосрочного кредитования.

Кстати, в разгар мирового кризиса банки избавлялись от ценных бумаг, сравнительно активно продавая их, для того, чтобы поддерживать свою кредитную активность в реальном секторе экономики.

И, наконец, о тех предложениях, о которых я хотела бы сказать. Я полностью согласна с коллегой в том, что наряду с теми традиционными предложениями о направлениях расширения долгосрочного кредитования, пополнения ресурсной базы банков относится синдицированное кредитование. Я не согласна только с тем, что этот вид кредитования не получил достаточного развития.

Спасибо за внимание.

Н.Ю. ИВАНОВА

Если те предложения, которые прозвучали в отношении того, чтобы мегарегулятора передать Банку России, тогда мы с вами и пенсионные, и страховые организации вовлечем в трансмиссионный механизм.

К.Н. ГУСЕВА

Главное, чтобы сначала они привлекли деньги, а это должны быть деньги страхования жизни, которые имеют долгосрочный характер.

Н.Ю. ИВАНОВА

Сейчас уже та отчетность, которую собирает Банк России по страховым организациям и пенсионным фондам, показывает, что доля этого рынка в общем объеме, если сравнить банковский сектор, недостаточна, но тем не менее они показывают тоже довольно приличные темпы развития.

Спасибо.

Сегодня уже говорили о том, что нам необходимо создавать организованный рынок или организованную площадку по межбанковскому кредитованию, и есть Саратовская модель организации такого банковского кредитного рынка, которая участникам сегодняшней секции была бы интересна. Я хочу предоставить слово Начальнику Главного управления Банка России по Саратовской области Губину Сергею Васильевичу.

Пожалуйста.

С.В. ГУБИН

Уважаемые сопредседатели!

Уважаемые коллеги!

Одним из основных факторов обеспечения устойчивости банковского сектора является наличие эффективного механизма регулирования банковской ликвидности. Причем данный механизм должен включать не только реально работающие инструменты рефинансирования Центрального банка, а, прежде всего, четко организованный межбанковский кредитный рынок, поскольку именно межбанковское кредитование является основным способом перераспределения денежных средств между банками.

Российский рынок МБК имеет ярко выраженный центр в Москве, т.е. региональные банки в большинстве случаев заключают сделки с московскими кредитными организациями, нежели друг с другом. Региональные рынки МБК находятся в начальной стадии развития, межрегиональных связей у банков практически нет. В результате в некоторых регионах возникает абсурдная ситуация: на одни и те же сроки процентные ставки по привлеченным межбанковским кредитам выше, чем по размещенным. Кроме того, можно выделить ряд регионов, в которых стабильно преобладают межбанковские сделки по привлечению межбанковских ресурсов (Москва, Санкт-Петербург, Калининградская, Свердловская, Нижегородская, Новосибирская, Ростовская области и др.), что говорит о нехватке денежных средств у регионального банковского сообщества.

Одновременно существует и другая группа регионов, где у банков наблюдается излишек свободных денежных средств, поэтому они больше размещают ресурсы на межбанковском кредитном рынке (Сахалинская, Тюменская, Камчатская, Челябинская, Оренбургская и другие области).

Основными проблемами взаимодействия банков на межбанковском кредитном рынке являются риск невозврата средств и недоверие банков друг к другу. Многие банки держат на своих корреспондентских счетах излишние средства. Об осторожной позиции банков к размещению свободных денежных средств на межбанковском кредитном рынке говорит стабильный интерес кредитных организаций к их размещению в

депозиты Банка России, в то время как процентные ставки по ним ниже ставок межбанковского кредитования.

В результате при общей достаточной банковской ликвидности одни банки страдают от ее недостатка, а другие - не могут или, по какой-то причине, не хотят разместить свободные денежные средства в доходные активы. В этих условиях работу межбанковского кредитного рынка трудно назвать стабильной и эффективной.

Для предотвращения кризисных ситуаций и сильных колебаний процентных ставок на межбанковском рынке необходимо создание механизма для снижения банковских рисков. Примером такого механизма является саратовская региональная модель, действующая с 1999 года в рамках Генерального соглашения «О сотрудничестве на рынке межбанковских кредитов и депозитов», созданная под руководством Юрия Борисовича Зеленского – бывшего начальника Главного управления, сегодня депутата Государственной Думы.

Работоспособность соглашения была наглядно продемонстрирована в условиях проблем на межбанковском кредитном рынке летом 2004 года. Если в целом по России среднедневной объем МБК в этот период сократился более чем в 2 раза, то в Саратовской области он, наоборот, увеличился (среднедневной оборот по межбанковским сделкам в мае-июле 2004 года составил 67,8 млн. рублей, что на 43% больше, чем в среднем за год).

Наша модель организации межбанковского кредитного рынка получила поддержку со стороны руководства Банка России. Было рекомендовано апробировать ее в других регионах и организовать систему межрегионального взаимодействия при осуществлении сделок МБК. Поэтому в 2004 году Главным управлением была разработана межрегиональная модель.

В регионах между кредитными организациями и территориальными учреждениями Банка России заключаются Генеральные соглашения о сотрудничестве на рынке межбанковских кредитов и депозитов с одинаковыми условиями, в которых кредитные организации являются сторонами соглашения, а территориальные учреждения Банка России - региональными координаторами действий сторон. Участниками соглашения могут быть не только самостоятельные кредитные организации, но и филиалы иногородних банков, которые получили разрешение головного офиса.

Между территориальными учреждениями Банка России этих регионов действует Межрегиональное соглашение о координации действий и информационном обмене в рамках деятельности кредитных организаций на рынке межбанковских кредитов и депозитов. Во всех этих соглашениях предусмотрено заключение финансовых сделок по типовой форме договора, определен механизм обеспечения возвратности средств путем беспорного списания с корсчета банка-должника, состав и порядок обмена информацией между банками-участниками и территориальными учреждениями.

Беспорность списания средств с корсчета банка-заемщика в случае неисполнения им своих обязательств по финансовой сделке обеспечивается путем внесения соответствующего пункта в Договор корреспондентского счета (субсчета) каждой кредитной организации, участвующей в данной модели, и оформлением банком-заемщиком на каждую межбанковскую сделку распоряжения о беспорном списании денежных средств, которое направляется в подразделение расчетной сети Банка России.

При неисполнении банком-заемщиком своих обязательств по сделке подразделение расчетной сети Банка России, где открыт его корреспондентский счет, принимает к исполнению инкассовое поручение банка-кредитора на погашение обязательств по межбанковской сделке. При наличии таких гарантий возвратности межбанковского кредита, банки, как правило, заключают сделки уже без залога. Практика

показала дисциплинирующее воздействие этого механизма: за 9 лет не было ни одного случая просрочки и использования права на бесспорное списание.

Доступность информации о финансовом состоянии банков-контрагентов достигается благодаря публикации финансовой отчетности самостоятельных банков на сайте Банка России в сети Интернет и доведению территориальными учреждениями Банка России оборотных ведомостей по участвующим в модели филиалам иногородних банков, действующим на территории своего региона, до региональных кредитных организаций. Кроме того, каждый банк-участник модели при расчете лимита кредитования на своего потенциального контрагента вправе потребовать от него все необходимые документы, отражающие финансовое состояние, копии учредительных документов, карточки с образцами подписей и оттиска печати.

В целях обеспечения оперативности согласования спроса и предложения на межбанковском кредитном рынке и повышения осведомленности о сложившихся параметрах межбанковских сделок кредитным организациям - участникам модели предоставляется возможность использовать межбанковскую электронную лотовую площадку в сети Интернет на сайте «Банки Саратова».

Трейдерам банков могут выставляться лоты на привлечение или размещение ресурсов, выбирать лоты других банков, анализировать статистику сделок. Доступ к лотовой площадке открыт только банкам – участникам генеральных соглашений и территориальным учреждениям, подписавшим межрегиональное соглашение. Для избежания конфликтных ситуаций на лотовой площадке для кредитных организаций технически решена возможность не показывать свои лоты отдельным банкам.

На сегодня межрегиональная модель организации межбанковского кредитного рынка объединяет 110 кредитных организаций и территориальные учреждения Банка России из 15 регионов, пяти федеральных округов.

За 3 года в рамках модели МБК значительно расширились и укрепились связи между банками разных регионов. В 2007 году было совершено 311 межрегиональных сделок на сумму 4,3 миллиарда рублей, что в 2,1 раза выше уровня 2006 года, за 1 квартал текущего года совершено 49 сделок на 1,1 миллиардов рублей (рост по сравнению с январем-мартом 2007 года почти в 2 раза). Саратовскими банками за первые три месяца 2008 года было заключено 19 межрегиональных сделок на сумму 600 миллионов рублей, что более чем в 2 раза превысило объем аналогичных сделок за 1 квартал 2007 года.

Активно использовалась модель и на региональных рынках. За 2007 год в регионах в рамках модели было заключено 1248 внутрирегиональных сделок на сумму более 20 миллиардов рублей, за 1 квартал 2008 года – 209 сделок на сумму 5,5 миллиарда рублей (рост объема сделок по сравнению с январем-мартом 2007 года – почти на 70%).

Лидируют на этом рынке саратовские банки: за 2007 год между ними было заключено 964 сделки на сумму 17,3 миллиарда рублей, за 1 квартал 2008 года – 115 сделок на сумму 2,7 миллиарда рублей.

Как показала практика, функционирование модели межбанковского кредитного рынка обеспечивает снижение кредитных рисков, способствует эффективному перетоку свободных денежных средств между банками и регионами, сглаживанию колебаний процентных ставок на рынке межбанковских кредитов, укреплению доверия в банковском сообществе.

Наша модель успешно прошла испытание на прочность в условиях нестабильной ситуации на рынке МБК осенью 2007 года и в начале 2008 года. В отличие от общероссийской ситуации, сделки в рамках модели заключались в прежнем объеме: за 4 квартал 2007 года объем составил 99,3 миллиона рублей, за 1 квартал 2008 года – 116,8 миллионов рублей, а в среднем за 2007 год – 99,4 миллионов рублей).

На наш взгляд, комплекс мер по организации бесперебойного функционирования межбанковского кредитного рынка со стороны Банка России может стать действенным механизмом защиты банковского

сектора от нестабильных ситуаций, обеспечить подкрепление ликвидности нуждающихся кредитных организаций без увеличения денежного предложения и, соответственно, риска инфляционного воздействия на экономику.

Спасибо за внимание!

Н. Ю. ИВАНОВА

Спасибо. Мы с вами посмотрели, что и такая модель может быть использована для организации межбанковского рынка. В рамках Московской межбанковской валютной биржи несколько лет разрабатывается проект, к которому возник интерес, и, может быть, при содействии Банка России биржа может быть использована для организации такого межбанковского рынка. Причем, там могут участвовать не только московские банки, но и многие региональные структуры.

У нас осталось последнее выступление: «Инновации на рынке денежных переводов». Правда, не совсем поняла, почему этот вопрос выносится на нашу секцию; скорее, это вопрос 4-й секции, где должны быть рассмотрены банковские продукты. Но, тем не менее, давайте послушаем Татьяну Альбертовну Федотову, руководителя Дивизиона «Инновационные продукты и сервисы», Новосибирск.

Т. А. ФЕДОТОВА

Добрый день, дамы и господа!

Рынок денежных переводов очень интересен сейчас для всех коммерческих банков, и, казалось бы, зачем нужны инновации, если этот рынок так бурно растет.

Эти переводы делятся на две группы. Есть переводы достаточно маленькой суммы, где затраты на совершение этой операции не сравнимы с доходностью. И есть большие переводы, где, естественно, доходность высокая. Поскольку, есть такая неоднородность этой группы операций, банки просто вынуждены использовать различные инновации, ряд из которых мы и хотели бы им предложить.

Во-первых, чтобы операция была эффективной для банка, должно быть достаточно оптимальное время обслуживания клиента. Происходит это следующим образом.

Клиенту, который постоянно отправляет переводы, выдается идентификационная карта. Соответственно, это позволяет не производить операцию, как это классически происходит в банке (заполняется заявление, заполняются все данные), что занимает очень много времени. Карта позволяет ускорить время обслуживания клиента фактически до двух минут.

Чем отличается система «Золотая корона. Денежные переводы» от аналогичных систем? Прежде всего, тем, что банк работает в рамках своей автоматизированной банковской системы (АБС), цель которой – обслужить клиента максимум за 2 минуты, иначе банку это может быть просто неинтересно.

Во-вторых, какие клиенты интересны банкам – это, прежде всего, постоянные клиенты, и мы предполагаем, что именно таким клиентам выдаются эти карты. Карты используются не только для оптимизации операций, но и для различных программ лояльности. То есть тем клиентам, которые отправляют много переводов и которые отправляют постоянно переводы, можно предложить различные бонусные программы, какие-то специальные условия по обслуживанию.

Третья инновация, которую можно назвать, это устройства самообслуживания. Наверное, вы все видели, что сейчас очень многие платежи, прежде всего платежи за сотовую связь, платежи за коммунальные услуги осуществляются через устройства самообслуживания. Ничто не мешает то же самое сделать с денежными переводами, и такое устройство, установленное непосредственно в банке, может

позволить, в принципе, все операции по денежным переводам вывести из рук операциониста в устройство самообслуживания. То есть клиент, один раз получив карту, получает возможность отправлять переводы самостоятельно.

Вообще говоря, такое устройство может приносить достаточно существенный доход банку; если этот офис расположен в хорошем месте, то такое устройство может принести в год порядка 140 тысяч долларов.

Ну, и последняя инновация, которую можно предложить, это когда такое устройство устанавливается не в банке, а где-то в месте скопления клиентов; это, например, может быть рынок, торговый центр, какие-то крупные офисы, стройки и так далее – то место, где клиенты максимально сконцентрированы. Соответственно, клиент, получив карту в офисе банка, может потом уже больше в банк не приходить и получать услугу в том месте, где она больше всего ему необходима.

Все это в совокупности позволяет банку работать на рынке денежных переводов с максимальной эффективностью и зарабатывать не просто доходы, имея большие затраты, но получать существенную прибыль от этого специфического вида бизнеса.

Если сравнить, допустим, доходность по системе «Золотая корона. Денежные переводы» с международными системами, то понятно, что именно российские системы денежных переводов приносят банку гораздо больше дохода, чем различные классические иностранные системы.

Если очень кратко говорить о том, что сейчас представляет наша система «Золотая корона – Денежные переводы», то она объединяет порядка 180 банков России, подключены к этой системе все страны СНГ, порядка 12 тысяч пунктов, доступных для отправки переводов, причем эти переводы появляются в режиме реального времени, они все являются безадресными, то есть выдача перевода осуществляется в любом пункте системы, и система включает в себя такое интересное направление, как переводы в Китай.

Соответственно, в рамках этой системы мы предоставляем полную маркетинговую консультационную поддержку также для тех банков, которые начинают с нами работать в части тех инноваций, о которых я сейчас говорила. Им предоставляется бесплатный стартовый комплект для запуска проекта, то есть бесплатное устройство самообслуживания и соответствующие карты.

Спасибо.

ВОПРОС

Ваша система может работать без банка?

Т.А. ФЕДОТОВА

Система не может работать без банка, потому что денежный перевод без открытия счета – это исключительно банковская операция.

ИЗ ЗАЛА

У вас это банковская операция точкой организации этой системы является банк?

Т.А. ФЕДОТОВА

Да, точки организуют банки – участники системы. Устройства принадлежат банкам.

ИЗ ЗАЛА

У меня вопрос к Владимиру Великовичу. Два ключевых слова в вашем докладе – это «залог» и «изменение законодательства». Вопрос, может быть, частный, но мне интересно ваше мнение как

президента Ассоциации банков Северо-Запада. Закон о залоге предусматривает залог автомобилей. Гражданский кодекс не предусматривает такой формы залога. До начала 2000 года были нормативные документы МВД, которые позволяли проводить регистрацию, и многие вопросы, связанные с принятием автомобилей в залог, решались. На сегодняшний день этого нет.

Были ли какие-то предложения среди вашей группы банков? И если были, то каково Ваше решение или ваша попытка решения этого вопроса?

В.В. ДЖИКОВИЧ

Надо сказать, что здесь вопрос регистрации залога, именно регистрации. Вопрос очень актуальный, очень важный. Мы как Ассоциация банков, решили этот вопрос в рамках Санкт-Петербурга, заключив договор с ГИБДД, организовали такую систему, что автокредиты с обременением направляем в электронном виде. Они по своей системе видят, что это обременение. В случае если появляется попытка снятия с учета такой машины, они сообщают нам. И тогда мы просто информируем об этом банки. Дальше уже с заемщиком они ведут переговоры. Таким образом, мы максимально искоренили все случаи мошенничества в Петербурге и Ленинградской области.

Н.Ю. ИВАНОВА

Спасибо. Мне кажется, сегодня мы провели достаточно интересную секцию, обсуждение вопросов, равнодушных не было.

Мне кажется, что мы вполне можем сказать, что секция выработала ряд рекомендаций. И эти рекомендации касаются и тех мероприятий и действий, которые Банк России может осуществить.

Прежде всего, мы продолжим совершенствование системы инструментов денежно-кредитного регулирования в направлении обеспечения к ней доступа всех кредитных организаций.

Прозвучало сегодня предложение по сужению процентного коридора. С этим можно согласиться, и, наверное, мы свою работу будем проводить таким образом, чтобы способствовать этому и содействовать созданию системы организованного межбанковского рынка. Я думаю, что, когда речь идет о межбанковском рынке, то содействие со стороны Банка России не просто целесообразно, но необходимо.

Мы должны продолжить работу по повышению открытости в части проведения денежно-кредитной политики как элемента перехода к инфляционному таргетированию, потому что это способствует не только повышению финансовой грамотности населения, но и грамотности нас самих – экономистов, банкиров, чтобы мы могли использовать те аналитические материалы, обзоры, которые Банк России регулярно публикует, размещает у себя на сайте и которые касаются тех инфляционных процессов, которые происходят. Мы сейчас работаем и над определенными моделями, которые позволят прогнозировать инфляционные ожидания. И, таким образом, если мы не будем закрывать глаза на эту проблему, которая все-таки существует, то совместными усилиями мы можем это решать.

И, естественно, без достойной инфраструктуры, без хорошо работающего, отлаженного механизма, я имею в виду платежную систему, невозможно также сделать эффективным трансмиссионный механизм в России. Поэтому Банк России будет продолжать работу по совершенствованию платежной системы, по построению эффективно работающей системы в режиме реального времени, и то, о чем говорил сегодня один из выступающих, это активизация и с нашей стороны, и со стороны участников этой системы работы по вступлению в данную систему. Я считаю, что те обороты, которые сегодня были освещены, недостаточны, и мы, конечно, должны эту систему сделать основной, для того чтобы денежные средства из

Москвы, из центра могли доходить в режиме on-line до любой точки, до любой кредитной организации и, соответственно, до экономики.

Ну, а банковским ассоциациям, кредитным организациям можно порекомендовать добиваться повышения эффективности функционирования банковского рынка, Банк России один ничего не сможет сделать и не должен этого делать.

Надо проводить работу по выработке критериев классности заемщиков, обеспечивающих однородность и репрезентативность ставки на рынке банковских кредитов, потому что для того, чтобы стоимость заимствования на рынке была оценена адекватно, недостаточно процентных ставок, публикуемых Центральным банком в виде MIACR, и процентных ставок, которые в рамках Национальной фондовой ассоциации рассчитываются по 20 участникам. Я думаю, что диалог здесь возможен, и, наверное, нужно выработать всем вместе эту процентную ставку как индикатор рынка.

Банкам необходимо проводить работу по повышению степени информированности контрагентов относительно всех условий предлагаемых финансовых услуг (многие из выступающих об этом говорили), принять меры по повышению доступности кредитных ресурсов, усилить нацеленность на диверсификацию ресурсной базы.

И, наверное, (сегодня это прозвучало только в выступлении Курта Гейгера) привлечение ресурсов через развитие секьюритизации - это тоже один из элементов, который позволит заработать трансмиссионным механизмам.

Всех благодарю за внимание!
